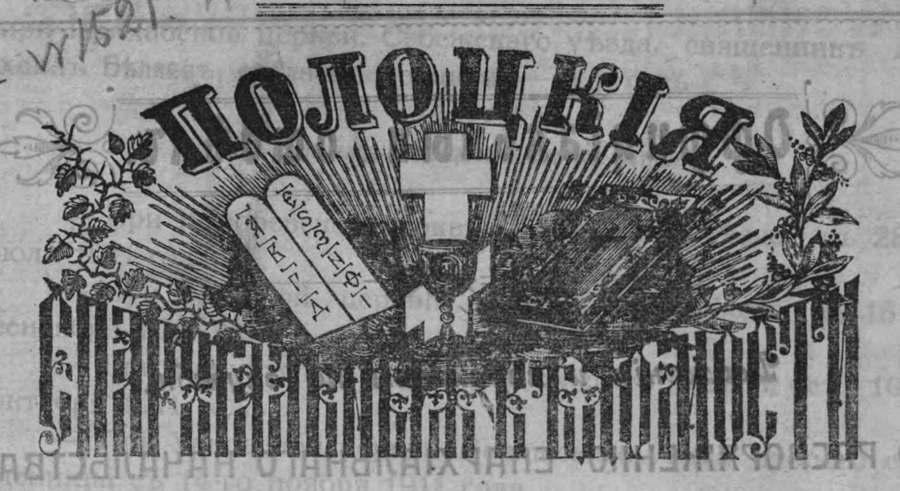
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 18—25 декабря.

(Существуютъ съ 1874 г.).



ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи**,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№№ 51—52.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 декабря сего 1911 года за № 6923, и. д. псаломщика Лѣсковичской церкви, Полоцкаго уѣзда, Василій **Погоняйло**, согласно прошенію, къ Дриссенскому собору.

Утверждаются въ должностяхъ:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 ноября сего 1911 года за № 6531, избранные духовенствомъ 2-го Витебскаго благочинническаго округа священники церквей: Зароновской—Николай **Поповъ**—помощникомъ благочиннаго, Храповичской—Іоаннъ **Крампъ**—членомъ благочинническаго Совѣта, Стайкинской—Ѳотій **Черепнинъ**—членомъ строительнаго комитета, Старосельской—Антоній **Покровскій**—духовникомъ, Ужлятинской—Иларіонъ **Черепнинъ**—окружнымъ слѣдователемъ и Кабищенской—Александръ **Эрдманъ**—членомъ строительнаго комитета.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 октября сего 1911 года за № 6059, состоящій на должности псаломщика

при Прихабской церкви, Себежскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Бѣляевъ, согласно прошенію—за штатъ.

Вакантныя священническія мѣста.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Узковской церкви, Велижскаго уѣзда, второго священника съ 14-го ноября 1911 года.

— При Кадоловской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 19-го ноября 1911 года.

— При Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда, второго священника съ 22-го ноября 1911 года.

— При Верховской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 1-го декабря 1911 года.

— При Бочейковской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 4-го декабря 1911 года.

— При Нищанской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 18-го ноября 1911 года.

— При Глазомичской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 12-го декабря 1911 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Поддубьевской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 29-го ноября 1911 года.

— При Краснобережской церкви, Невельскаго уѣзда, съ 1-го декабря 1911 года.

— При Верховской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 5-го декаября 1911 года.

— При Лѣсковичской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 12 декабря 1911 года.

Журналы Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства.

АКТЪ.

1911 года, сентября 19 дня. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа единогласно избралъ предсѣдателемъ протоіерея Іоанна Овсянкина и дѣлопроизводителемъ священника Іоанна Жиглевича, о чемъ постановили записать въ настоящій актъ, каковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *„№ 5193. 19 сентября 1911 г. Избранные утверждаются. Е. Никодимъ“.*

ЖУРНАЛЪ № 1.

Съѣздъ депутатовъ Витебскаго училищнаго округа 19 сентября, 1911 г. **слушали**: отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 17 сего сентября за № 482, съ журналомъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчета Витебскаго духовнаго училища за 1910 годъ.

Постановили: Такъ какъ отчетъ за 1910 годъ Ревизіоннымъ Комитетомъ найденъ вѣрнымъ и правильнымъ, то разсмотрѣніе училищнаго отчета и дѣйствій Комитета считать оконченнымъ и правильнымъ. Отчетъ же за 1910 годъ и журналы дѣйствій Ревизіоннага Комитета, согласно опредѣленію Св. Синода, 3—17 ноября 1882 года за № 2344, представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *№ 5194. 21 сентября 1911 г. Считаю журналъ сей слишкомъ поверхностно относящимся къ дѣлу. Дѣло съѣзда, разсмотрѣвъ журналы Ревизіоннаго Комитета, опредѣлить, насколько производительна была работа Ревизіоннаго Комитета въ отношеніи обзора содержанія*

училища. Въ содержаніи училища не особенно важно то, что книги скрѣплены, имѣютъ шнуръ и печать неповрежденными, а въ отчетѣ итоги вѣрны съ самими собою и книгами; гораздо важнѣе то, какъ Правленіе выполнило смѣту духовенства, закончило-ли оно годъ по ассигнованной смѣтѣ или же съ дефицитомъ или съ излишкомъ, отчего то или другое зависѣло и т. п. Вотъ такое именно отношеніе Съѣзда къ дѣлу я и считаю и могу считать только производительнымъ. Но сего-то Съѣздомъ и не сдѣлано. Впредь обязываю на эту сторону и предлагаю обращать преимущественное вниманіе. Отчетъ и журналы Ревизіоннаго Комитета смотрѣны. Въ журналахъ Ревизіоннаго Комитета не нахожу журнала объ осмотрѣ зданій и хозяйственныхъ порядковъ. Сіе впредь вмѣняется дѣлать обязательно Ревизіонному Комитету. Иначе мнѣ не откуда будетъ узнать о сихъ вещахъ. Е. Никодимъ».

ЖУРНАЛЪ № 2.

Съѣзъ депутатовъ Витебскаго окружнаго Съѣзда 19 сентября 1911 г. **слушали**: Вопросъ объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета по содержанію Витебскаго духовнаго училища въ 1911 году.

Постановили: Избрать членами Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Витебскаго духовнаго училища въ 1911 году: священника Витебской Петро-Павловской церкви Владиміра Дыммана, священника Витебскаго Успенскаго собора Сергѣя Лузгина и учителя Витебскаго духовнаго училища Леонида Никольскаго.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *„№ 5196. 21 сентября 1911 г. Избранные утверждаются. Е. Никодимъ».*

ЖУРНАЛЪ № 3.

Съѣздъ депутатовъ Витебскаго училищнаго округа 19 сентября 1911 г. **слушали**: вопросъ о смѣтѣ, представленной Правленіемъ Ви-

тебскаго духовнаго училища на 1912 годъ и о средствахъ на покрытіе ея.

Справка 1. Полоцкимъ епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства сего года назначено на содержаніе Витебскаго духовнаго училища въ 1912 году 8500 руб.

Справка 2. Изъ представленной Правленіемъ училища примѣрной смѣты видно, что на содержаніе училища въ 1912 году поступитъ: за право обученія иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ 1575 руб., за помѣщеніе въ училищномъ общежитіи 281 руб., отъ постоянныхъ доходовъ духовенства Витебскаго округа сборовъ 863 руб. 75 коп.

Справка 3. По заявленію г. смотрителя училища предвидится поступленій въ 1912 году 500 руб., а всего поступитъ 11719 руб. 75 коп.

Справка 4. Изъ той же смѣты видно, что на содержаніе училища въ 1912 г. требуется 12418 руб. 76 коп.

Справка 5. Отношеніемъ, отъ 17 сентября сего года за № 485, Правленіе училища проситъ назначить на выдачу пособія 500—600 рублей.

Постановили: 1) За неимѣніемъ средствъ на покрытіе смѣты полностію признать возможнымъ сократить представленную смѣту по слѣдующимъ статьямъ: отд. I ст. 1 на 125 руб., отд. II ст. 13 на 50 руб., отд. III ст. 2 на 60 руб., ст. 4 того же отд. на 75 руб., отд. IV ст. 2 на 25 руб., отд. V ст. 1 на 100 руб., отд. VI ст. 1 на 50 р., отд. VIII ст. 1 на 50 руб., отд. IX ст. 1 на 50 руб. и по примѣрной смѣтѣ ремонта училищнаго зданія ст. 1 на 25 р., ст. 3 на 25 руб., ст. 4 на 25 руб., ст. 5 на 50 руб., ст. 10 на 100 руб. и ст. 11 и 12 на 75 руб.; исключить ст. 11 отд. II на 150 руб.; а всего сокращается смѣта на 1035 р. Увеличить расходъ по ст. 1 отд. VII на 100 руб. Итакъ, признать возможнымъ сокращеніе смѣты на 935 руб. 2) Изъ общихъ средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе училища, настоящимъ журналомъ назначить на выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ 236 руб. и, если будутъ остатки по другимъ статьямъ расхода, то употребить на пособія ученикамъ 500 руб. 3) Предоставить право училищному Правленію покрывать смѣту, перенося суммы изъ одной статьи расхода въ другую по усмотрѣнію Правленія.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая «№ 5197. 21 сентября 1911 г. *Журналъ составленъ неудовлетворительно и неудобовразумительно. Прежде всего остается совершенно непонятною справка первая, въ которой изложено, что Полоцкій Епархіальный Съѣздъ назначилъ на содержаніе Витебскаго духовнаго училища въ 1912 году 8500 руб. Что сіе значитъ и какое касательство имѣетъ Епархіальный Съѣздъ до Витебскаго училища для меня, да и для духовенства, не посвященнаго въ сіе дѣло, остается совершенно неизвѣстнымъ? Если Епархіальный Съѣздъ произвелъ раздѣлъ общихъ средствъ, то почему же не въ суммѣ большей, равной вмѣтѣ и откуда Правленіе училища будетъ имѣть добавку къ средствамъ, ассигнованнымъ Епархіальнымъ Съѣздомъ. Вообще не ясно изложено дѣло. Не ясно изложено дѣло также и въ постановленіи. Съѣздъ въ постановленіи говоритъ: признать возможнымъ сократить смѣту и начинаетъ перечислять эти сокращенія, но почему именно сдѣланы такія, а не иныя сокращенія, почему вмѣсто обозначенія самыхъ предметовъ и потребностей выставлены только отдѣлы и статьи смѣтъ, ничего не говорящія опредѣленно,—это такъ и остается неопредѣленнымъ. Духовенство будетъ видѣть рядъ статей смѣты, но никогда не узнаетъ, что же заключается подъ этими статьями и почему Съѣздъ произвелъ сокращенія въ однѣхъ и прибавку въ другихъ, ни словомъ не освѣдомивши о семъ никого въ своемъ изложеніи.*

Вообще предлагается Съѣзду вносить въ дѣло болѣе ясности. Смѣта конечно утверждается. Е. Никодимъ».

ЖУРНАЛЪ № 4.

Съѣздъ депутатовъ Витебскаго окружнаго съѣзда 19 сентября 1911 года **слушали:** Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 17 сего сентября за № 481, объ увеличеніи платы за содержаніе общежитныхъ платныхъ пенсіонеровъ училища съ 80 руб. до 90 руб.

Постановили: Въ виду сильнаго повышенія цѣнъ на жизненные продукты первой необходимости, вызвавшаго повышеніе платы за

содержаніе въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи, какъ-то: въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства до 150 руб., въ духовной семинаріи—125 руб. и Полоцкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ 85 руб.—признать необходимымъ повысить плату за содержаніе каждаго пенсіонера до 85 руб. въ годъ.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *«№ 5198. 21 сентября 1911 г. Утверждается. Е. Никодимъ"*.

ЖУРНАЛЪ № 5.

Съѣздъ депутатовъ Витебскаго окружнаго съѣзда Полоцкой епархіи 19 сентября 1911 года **слушали:** Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 17 сентября сего года за № 484 объ оказаніи содѣйствія къ поддержанію и усиленію средствъ Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

Постановили: Предложить Правленію училища, по примѣру прошлаго года препроводить оо. благочиннымъ Витебскаго округа подписные листы для записи пожертвованій въ пользу вышеуказаннаго Общества.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *«№ 5199. 21 сентября 1911 г. Утверждается. Е. Никодимъ»*.

ЖУРНАЛЪ № 6

Съѣздъ депутатовъ Витебскаго окружнаго Съѣзда 19 сентября 1911 года **слушали:** Вопросъ объ исключеніи изъ описи и употребленія пришедшихъ въ негодность учебниковъ.

Справка. Изъ заявленій нѣкоторыхъ депутатовъ выяснилось, что ученикамъ иногда даются учебники, негодные къ употребленію.

Постановили: Просить Правленіе училища не выдавать ученикамъ книгъ (учебниковъ) негодныхъ по ветхости къ употребленію,

своевременно замѣняя ихъ новыми, руководствуясь 5-лѣтнимъ срокомъ.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*№ 5200. 21 сентября 1911 г. Утверждается. Е. Никодимъ*".

АКТЪ.

1911 года, сентября 19 дня. Депутаты Витебскаго окружнаго съѣзда Полоцкой епархіи, разсмотрѣвъ всѣ предложенные съѣзду вопросы, **постановили**: дѣлопроизводство сего съѣзда со всѣми документами представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «*№ 5201. 21 сентября 1911 г. Съѣздъ закрыть. Журналы Съѣзда напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". А когда же слѣдующій очередной Съѣздъ? Объ этомъ обыкновенно докладываютъ Архіерею. Е. Никодимъ*».

Письмо на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ редакціи газеты „Русское Чтеніе".

Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству за благосклоннымъ содѣйствіемъ о распространеніи среди православнаго народа редактируемой и издаваемой мною народной общедоступной газеты „Русское Чтеніе".

Главнѣйшая цѣль этой газеты, вступающей съ января 1912 года въ 12-й годъ изданія, заключается въ томъ, чтобы давать людямъ деревни и провинціи **доступный по изложенію и цѣнѣ народный органъ**.

Къ сожалѣнію, жители деревни вообще, а крестьяне въ особенности, лишены почти возможности имѣть ясныя и вполнѣ правдивыя извѣстія о современныхъ событіяхъ. Подходящихъ для народа газетъ мало, да и тѣ, принадлежа въ большинствѣ къ лѣвой нашей прессѣ, даютъ народу извращенныя понятія о современной жизни Россіи.

Несомнѣнно, это обстоятельство весьма способствуетъ распространенію въ народѣ вздорныхъ, а порой и крайне вредныхъ слуховъ, бороться съ которыми можно съ полнымъ успѣхомъ лишь путемъ распространенія правдивыхъ и вѣрныхъ извѣстій.

Значительное мѣсто удѣляетъ „Русское Чтеніе“ религіознымъ и церковнымъ вопросамъ, церковно-приходской жизни, церковной школѣ и проч., какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и среди другихъ извѣстій. Издаваемыя при Св. Синодѣ „Церковныя Вѣдомости“, № 14, за 1907 г. дали такой отзывъ о „Русскомъ Чтеніи“: „Газета Русское Чтеніе“ удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила Высочайшее одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими нумерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполнѣ заслуженною. Нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распостраненія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ».

Въ № 47 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1909 г. слѣдующій отзывъ о газетѣ:

«Русское Чтеніе» должно быть однимъ изъ тѣхъ изданій, на которыхъ можетъ остановиться вниманіе духовенства и небогатый служитель Церкви не ошибется, если выпишетъ эту газету для себя или рекомендуетъ кому-либо изъ пасомыхъ. Газета стала у насъ крупною силою. Она проникаетъ и уже проникла въ деревню и, ежедневно дѣйствуя на читателя, медленно и незамѣтно клонитъ его міросозерцаніе въ ту или другую сторону, и въ высшей степени важно, чтобы газета не разрушила того духовнаго культурнаго запаса, который въ теченіе долгихъ вѣковъ создался въ народѣ, главнымъ образомъ Церковью, а продолжала эту работу, чтобы она велась въ духѣ православно-русскихъ началъ. Этому-то важнѣйшему требованію удовлетворяетъ «Русское Чтеніе».

Можетъ быть Ваше Преосвященство раздѣлите взглядъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и окажете содѣйствіе къ широкому распространенію въ православномъ приходѣ, въ народѣ, ежедневной газеты «Русское Чтеніе», путемъ, который Вами будетъ признанъ наиболѣе соотвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ.

Подробная программа газеты съ отзывами о «Русскомъ Чтеніи» помѣщена на слѣдующей страницѣ. На случай, если бы Ваше Прео-

священство признали возможнымъ удовлетворить мою просьбу о распространеніи «Русскаго Чтенія», по приходамъ, нѣкоторое количество объявленій и пробныхъ нумеровъ газеты выслано вмѣстѣ съ симъ г-ну Секретарю Консисторіи.

Редакторъ-издатель ежедневной газеты
«Русское Чтеніе» Генералъ-Маіоръ **Дубенскій.**

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала та- **«7 ноября 1911 г. Выписать рекомендовать духовенству“. Епископъ Никодимъ.**

О подпискѣ на 1912 годъ.

Желая сдѣлать подписку на газету «Русское Чтеніе», вполнѣ доступной, редакція предоставляетъ вносить подписную плату въ разсрочку; при подпискѣ 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 августа 1 руб.

Кромѣ того, на каждые выписанные 20 экз. „Русскаго Чтенія» дается 1 экз. совершенно безплатно, который будетъ высылаться по указанному адресу.

Волостныя правленія могутъ принимать подписку въ разсрочку съ уплатой помѣсячно по 25 коп. за экземпляръ.

„Русское Чтеніе» даетъ самые тщательные и скорые отвѣты подписчикамъ по всѣмъ интересующимъ ихъ вопросамъ. (Церковнымъ, судебнымъ, земельнымъ, хозяйственнымъ и пр.).

Отвѣты эти даются спеціалистами по каждому роду вопросовъ, служащими въ центральныхъ управленіяхъ Министерствъ (Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и проч.), въ Главномъ Штабѣ и въ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

„Русское Чтеніе» по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію съ перваго года своего изданія (1901 г.) выписывается во всѣ части войскъ, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ быть шефомъ.

Изъ отзыва о «Русскомъ Чтеніи“—въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», № 14 за 1907 годъ:

Газета „Русское Чтеніе» удостоена оцѣнки съ авторитетной стороны: получила ВЫСОЧАЙШЕЕ одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ вѣдомствъ. въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими нумерами газеты, чтобы признать эту оцѣнку вполнѣ заслуженною. Нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго распространенія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ».

Письмо на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ главнаго редактора „Сельскаго Вѣстника" отъ 5 декабря 1911 года за № 6098.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

На дняхъ поступило въ продажу 2 и 3 изданіе составляемой по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію генералъ-маіоромъ А. Д. Нечволо-

довымъ общедоступной Исторіи Россіи, подъ названіемъ „Сказанія о Русской Землѣ“:

часть 1-я—до расцвѣта русскаго могущества при Ярославлѣ Мудромъ и

часть 2-я—до конца великаго княженія Димитрія Іоанновича Донского.

Цѣна каждой части 1 рубль, безъ пересылки.

Складъ изданія С.-Петербургъ, Мойка, 32, центральный книжный складъ „Сельскаго Вѣсника“.

Первое изданіе этой книги было подвергнуто Г. Военнымъ Министромъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовозрѣніе 28 мая 1911 г., причемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было начертать слѣдующую надпись:

„Нахожу книгу весьма полезной для войскъ и для народа. желалъ бы возможно широкое ея распространеніе“.

О столь высокомилостивомъ МОНАРШЕМЪ одобреніи этого сочиненія Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 5 августа сего года, за № 8649, увѣдомилъ Гг. Губернаторовъ, указавъ на желательность возможно широкаго распространенія свѣдѣній объ этомъ изданіи среди населенія.

Затѣмъ высшимъ военнымъ начальствомъ предложено пріобрѣсти эту книгу во всѣ войсковыя части, а Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія циркуляромъ отъ 3 іюля сего года, за № 18278, рекомендовалъ «Сказанія» для пріобрѣтенія во всѣ подвѣдомственныя низшія учебныя заведенія.

Наконецъ, опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21—29 іюня 1911 г., за № 400 («Церк. Вѣд.» № 33), и опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1—6 іюля, за № 4972 („Церковн. Вѣд.“ № 29), это изданіе предложено для пріобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ церквей Имперіи въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведеній и одобрено для учительскихъ библіотекъ церковно-приходскихъ школъ и для библіотекъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

Высокомилостивое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, оказанное книгѣ генер.-маіора А. Д. Нечволодова, и рекомендація ея по Духовному, Военному и Гражданскому Вѣдомствамъ побуждаютъ меня поставить Ваше Преосвященство въ извѣстность о выходѣ 2 и 3 из-

даній 1-й и 2-й частей этой книги и покорнѣйше просить Вашего высокопросвѣщеннаго вниманія къ ней и благословенія пріобрѣсти ее для приходскихъ церквей, а также учебныхъ заведеній Духовнаго Вѣдомства и церковно-приходскихъ школъ ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою **П. Зубовскій.**

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 13 декабря 1911 года послѣдовала такая: **«Въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Напечатать объявленіе о сей книгѣ». Епископъ Никодимъ.**

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1911 года. **№№ 51—52.** 18—25 декабря.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ

О. Іоаннъ Кронштадтскій — путеводная звѣзда Русскихъ пастырей *).

„Не въ словеси бо Царствіе Божіе, но силѣ“ (1 Кор. 4, 20).

„Подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу“ (1 Кор. 11, 1).

Въ настоящее время мы перѣдко слышимъ и въ обществѣ и въ печати упрекъ, бросаемый нашей русской православной церкви въ томъ, что она будто бы утратила духъ живой, дѣятельной вѣры и любви къ Богу и ближнимъ, замкнулась въ бездушной обрядности, порабощена съ Петра Великаго гражданскою властью, находится, какъ любятъ выражаться въ параличѣ.

Такой упрекъ, хотя и основывающійся на нѣкоторой долѣ односторонне понятой правды, ибо никто не станетъ отрицать того, что въ настоящее время русская церковь, дѣйствительно, далеко не пользуется тою независимостью и тѣмъ вліяніемъ на общественный и частный бытъ русскаго общества, какими она обладала въ до петровскій періодъ, такой упрекъ, говоримъ, по существу дѣла все таки глубоко несправедливъ.

---

*) Рѣчь, сказанная въ торжественномъ засѣданіи Полтавскаго законоучительскаго Братства 18 октября 1911 г., посвященная памяти о. Іоанна Сергіева, по случаю дня его рожденія.

Ибо и нынѣ, какъ и во времена древнія, русская церковь не лишена благодати Божіей. „Іисусъ Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки“ (Евр. 13, 8). Его Обѣтованіе: «Се, азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (Мѳ. 28, 20) остается нерушимымъ. Мѣняется внѣшнее положеніе церкви, мѣняется форма ея внѣшняго устройства, митрополичій періодъ ея исторіи смѣнился патріаршимъ, патріаршій—синодальнымъ, а благодать Божія не вяжется и яркіе свѣтильники этой благодати, свѣтлыя звѣзды нашего церковнаго неба не угасаютъ и всякая душа православная, жаждущая пищи духовной, продолжаетъ слышать одинъ неизмѣнный и неумолкающій призывъ: «жаждай да градетъ ко мнѣ и да піетъ» („Тропарь Преполовенія“). И много ихъ этихъ яркихъ свѣтильниковъ вѣры и жизни христіанской, много этихъ свѣтлыхъ звѣздъ духовнаго неба сіяетъ надъ нами, освѣщая мракъ жизни. И едва-ли кто нибудь скажетъ, что въ послѣдній періодъ нашей русской церковной исторіи ихъ стало меньше, нежели было прежде въ предыдущіе періоды—патріаршій или митрополичій. Многіе изъ этихъ свѣтильниковъ вѣры причислены уже церковью къ сонму святыхъ угодниковъ Божіихъ, и другіе, хотя и не причислены еще къ нимъ, ярко свѣтятъ намъ своею нравственною жизнью, своимъ внутреннимъ, духовнымъ, благодатнымъ свѣтомъ.

Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ приснопамятный Кронштадтскій пастырь, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, вокругъ имя котораго объединилось по милости Божіей и по благословенію нашего Архипастыря Полтавское законоучительское Братство. Въ сонмѣ облагодатствованныхъ подвижниковъ православной русской церкви о. Іоаннъ Сергіевъ занимаетъ положеніе совершенно исключительное, можно сказать, единственное. На всемъ многовѣковомъ протяженіи русской церковной исторіи онъ является, можно сказать, единственнымъ представителемъ бѣлаго духовенства, которому Господь судилъ еще при жизни внутреннимъ богатствомъ и красотою своего христіански-настроеннаго духа привлечь къ себѣ почитаніе и любовь всего своего родного многочисленнаго народа и великаго множества иновѣрцевъ и инородцевъ. Это исключительное въ исторіи русской церкви положеніе кронштадтскаго пастырядѣ лаетъ его личность особенно по

учительною и дорогою намъ, принадлежащимъ къ тому же бѣлому духовенству, приходскимъ пастырямъ и законоучителямъ и обязываетъ насъ не только объединиться вокругъ этого драгоцѣннаго для насъ имени не только почитать его, какъ высокаго носителя божественной благодати, но и изучать его, внимательно вчитываться въ его глубокія творенія, постигая тотъ путь жизни христіанской, которымъ шелъ онъ нашъ собратъ, по пастырскому служенію, шелъ въ наши же дни, на нашихъ глазахъ, слѣдить за тѣми внутренними душевными состояніями, которые переживалъ онъ въ своемъ слѣдованіи за Христомъ и извлекать для себя жизненные уроки.

У о. Іоанна Сергіева мы правда не научимся пріемамъ внѣшней широкой дѣятельности, хотя онъ прославился на всю Россію, какъ основатель Домовъ Трудолюбія, но не въ этомъ заключается его пастырское значеніе. Оно заключается во внутренней жизни его духа, въ глубинѣ, силѣ и живости его непрерывнаго внутренняго благоговѣйнаго предстоянія передъ Богомъ, въ его пламенныхъ чувствованіяхъ вѣры молитвы, покаянія, любви къ Богу и ближнимъ, которыя съ такою удивительною ясностью и искренностью раскрываются имъ въ его дневникѣ «Моя жизнь во Христѣ» и другихъ сочиненіяхъ и съ такою яркостью и полнотою обнаружились въ его великомъ жизненномъ подвигѣ, навсегда окружившемъ свѣтлымъ ореоломъ его удивительную личность.

Соприкоснуться хотя не надолго съ душею о Іоанна, побыть хотя недолго въ атмосферѣ его духовныхъ переживаній, это значитъ, „быть самому какъ бы вознесеннымъ дотретьяго небесе и слышать тамъ глаголы неизреченные (2 посл. Кор. 12, 2, 4) Отъ этого соприкосновенія съ душою Кронштадтскаго пастыря собственная душа разгорается, выходитъ изъ состоянія безразличія и хотя не надолго начинаетъ жить истинною христіанскою и пастырскою жизнью. Трудно найти книгу, болѣе полезную, болѣе необходимую для нашего брата, какъ дневникъ о Іоанна, котораго каждое слово—неторопливо и вдумчиво воспринятое - формируетъ нашего внутренняго человѣка и углубляетъ наше христіанское самосознаніе.

Чтобы не быть голословнымъ и въ настоящій день памяти о. Іоанна насладиться какъ бы его собственною, непосредственною бесѣдою съ нами, я позволю привести рядъ выдер-

жекъ изъ книги „Солнце правды", изданной С.-Петербургскимъ обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Эта книга особенно близка намъ, законоучителямъ. Она представляетъ изъ себя не что иное, какъ курсъ священной исторіи новаго завѣта, изложенный по поученіямъ и выдержкамъ изъ дневника Кронштадтскаго пастыря. Книга эта представляетъ драгоцѣнное пособіе для законоучителя, которому она даетъ богатый матеріалъ и для классной бесѣды и для церковной проповѣди по предмету Евангельской Исторіи и христіанской психологіи. Книга раздѣляется на четыре части: 1-я часть—это рядъ поученій на Евангельскія событія отъ Благовѣщенія до Крещенія Господня. 2-я часть заключаетъ въ себѣ бесѣды на Евангельскія повѣствованія и тексты, о заповѣдяхъ блаженства, объ исцѣленіи двухъ слѣпцовъ, о богачѣ и Лазарѣ, о милосердномъ самарянинѣ, о талантахъ, о милосердномъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ, о брачномъ пирѣ царскаго сына, о богатомъ юношѣ, о страшномъ судѣ, о блудномъ сынѣ, объ исцѣленіи кровоточивой женщины, о воскрешеніи дочери Іаира, объ исцѣленіи разслабленнаго, о мытарѣ и фарисеѣ, о чудесномъ ловѣ рыбы, о неотступности въ молитвѣ, объ исцѣленіи дочери хананеянки, о бесѣдѣ съ самарянкою, о сѣятелѣ, о призваніи апостоловъ, о безплодной смоковницѣ, о бесѣдѣ въ капернаумской синагогѣ относительно таинства св. Причащенія и многія другія. 3-я часть заключаетъ въ себѣ бесѣды о страданіяхъ Господнихъ и 4-я о воскресеніи и явленіяхъ Господа Нашего Іисуса Христа послѣ своего Воскресенія ученикамъ, о вознесеніи Его и ниспосланіи св. Духа на Апостоловъ. Во всѣхъ этихъ бесѣдахъ о. Іоанна каждое слово полно глубокаго одушевленія силы и правды... Видно, что говорится непридуманное, не вычитанное изъ книгъ а выношенное сердцемъ, пріобрѣтенное долгимъ внутреннимъ подвигомъ и самонаблюденіемъ... Во всемъ чувствуется исповѣдь глубоко вѣрующаго и любящаго сердца... Въ бесѣдѣ на день Благовѣщенія онъ восклицаетъ: Горѣ сердца! Полно намъ пресмыкаться помыслами и сердцами по землѣ, подобно червякамъ... Посмотри, какъ сіяетъ образъ Приснодѣвы Богоматери! Какими дивными добродѣтелями и совершенствами! А вѣдь и Она человѣкъ! (стр. 5). Въ словахъ на Рождество Христово про-

повѣдникъ въ краткихъ, но сильныхъ и образныхъ выраженіяхъ рисуетъ блага, принесенныя на землю Воплотившимся Сыномъ Божіимъ: человѣческое существо—обожается, грѣшники—помилованы, нечистые—очищаются, оскверненные—освящаются, немощные—исцѣляются... уму человѣческому данъ разумъ Божій; человѣческому сердцу—сердце Христово, тлѣнное—обезсмертвовано, безутѣшные—утѣшены... О чудо, ужасающее умъ не только человѣческій, но и ангельскій! О безмѣрное благоутробіе Божіе"! (стр. 7 и 8). И сейчасъ же, съ величайшею живостью, онъ обращается къ Родившемуся съ мольбою: „Вочеловѣчивыйся насъ ради, Слове Божій и Боже! Ты пришелъ обновить растроенное грѣхомъ естество; обнови мя, растлившаго себя страстями и похотями, обнови и душевно и тѣлесно, да буду чистъ сердцемъ для славы имени Твоего. Ты пришелъ просвѣтить насъ, просвѣти омраченное страстями сердце мое... Се я крайне немощенъ, не могу безъ тебя творить ничего добраго; не могу безъ Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошаго, ни говорить, ни дѣлать; я рѣшительно немощенъ для всякаго добра,—дай же мнѣ благодать, дай свѣтъ и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и дѣлать, что Тебѣ благоугодно. Даждь намъ, Господи, всегда имѣти съ Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, какъ членами Тѣла Твоего, связь въ мысляхъ сердечныхъ, въ молитвѣ и дѣлахъ. Отпаденіе отъ Тебя сердецъ нашихъ есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и тѣснота, стыдъ и униженіе мерзость духовная. Съ тобою же нашъ свѣтъ, жизнь, миръ, радость, просторъ сердцу, дерзновеніе, величіе и святыня. Сохрани насъ въ Твоей святынѣ! Очисти, освяти и спаси мя"! (стр. 14).

Оригинальная мысль проведена о. Іоанномъ въ словѣ на Срѣтеніе Господне. Указавъ на великую радость, которую испытывалъ старецъ Симеонъ, держа на рукахъ своихъ Божественнаго сорокадневнаго младенца, о. Іоаннъ продолжаетъ... Но не завидуемъ тебѣ, старче праведный; мы сами имѣемъ твое счастье поднять не на руки только Божественнаго Іисуса, но устами и сердцемъ какъ и ты носилъ Его всегда въ сердцѣ,—и не одинъ разъ въ жизни, не десять, а сколько хотимъ. Кто не пойметъ, возлюбленные, что я говорю о причащеніи животворящихъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ?.. О, Іисусе, Сы-

не Божій, бездна благости и щедротъ! Какъ ты не опаляешь насъ, нечистыхъ сердцемъ и устами, всегда недостойныхъ Твоихъ пречистыхъ и животворящихъ Тайнъ! Да мы имѣемъ большое счастье, чѣмъ Симеонъ и праведный старецъ, можно сказать, заключилъ въ объятіяхъ Своихъ Жизнодавца Іисуса въ предзнаменованіе того, какъ вѣрующіе во Христа въ послѣдствіи времени, во вся дни до скончанія вѣка, будутъ поднимать и носить Его не на рукахъ только, а въ самомъ сердцѣ своемъ (стр. 17). Въ другомъ поученіи, припоминая строгость и и рѣзкость обличеній Іоанна Предтечи, о. Іоаннъ задаетъ себѣ и подобнымъ себѣ слѣдующій громадной жизненной важности вопросъ: „мы, проповѣдники покаянія, отчего слабы и до крайности снисходительны къ грѣшникамъ кающимся, почти до потворства всякимъ грѣхамъ? Оттого, что сами грѣшники и не возлюбили всѣмъ сердцемъ правды и не возненавидили неправды и не имѣемъ божественной ревности о правдѣ... Мы скоро возлагаемъ руку на голову грѣшникамъ съ благодатью разрѣшенія и прощенія и часто пріобщаемся къ чужимъ грѣхамъ, вопреки наставленію апостольскому: руки не возлагай скоро ни на кого. Братіе мои, обращается проповѣдникъ къ слушателямъ, вы сами будьте строги къ себѣ, къ своимъ слабостямъ и грѣхамъ строже, точнѣе изслѣдывайте себя и требуйте себѣ строгой исповѣди, чтобы скорѣе исправиться и чтобы не быть намъ за слабость исповѣди осужденнымъ отъ Бога, какъ нерадивымъ о покаяніи“... (стр 25).

Говоря о нищетѣ духовной о. Іоаннъ употребляетъ слѣдующее художественное сравненіе: „не долины ли обильно орошаются влагою, не долины ли цвѣтутъ и благоухаютъ? Не на горахъ ли бываетъ снѣгъ и ледъ и безжизненность? Горы высокія—образъ горделивцевъ, долины—образъ смиренія; всяка дебрь исполнится, всяка гора и холмъ смирится. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (стр. 47).

«Первоначально, продолжаетъ о. Іоаннъ, царство Божіе, небесное, было внутри человѣковъ, въ сердцѣ ихъ, но потомъ удалилось изъ сердца человѣческаго и въ сердцахъ людей сталъ царствовать грѣхъ... Только нищета духа или смиреномудріе низводитъ снова въ сердце человѣка царствіе Божіе, удалившееся вслѣдствіе его самомнѣнія гордос ити“.. «Итакъ,

блаженни нищіе духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное; не сказано тѣхъ будетъ царство небесное, но есть потому, что уже здѣсь на землѣ въ смиренныхъ сердцахъ Богъ почиваетъ и царствуетъ, а въ будущей жизни воцарится въ нихъ во вѣки и прославитъ ихъ на вѣки". (Стр. 50).

Въ этой выдержкѣ каждая фраза о. Іоанна можетъ послужить прекрасной темой какъ для классной бесѣды съ учащимися при объясненіи заповѣдей блаженства, такъ и для церковной проповѣди.

Въ каждой фразѣ о. Іоанна чувствуется глубокій жизненный и нравственный опытъ. Такъ онъ говоритъ далѣе: „блаженни плачущіи... Если кто изъ Васъ имѣетъ даръ слезъ о грѣхахъ, тотъ по опыту знаетъ, какое блаженство плакать о грѣхахъ своихъ или чужихъ» (стр. 52). И чувствуется, что въ этихъ словахъ онъ сообщаетъ свой собственный опытъ. Размѣры моей рѣчи и недостатокъ времени не позволяютъ мнѣ привести полностью всѣхъ чудныхъ страницъ книги, гдѣ о Іоаннъ говоритъ о плачѣ и о поводахъ къ нему. „Плачь, говоритъ онъ, внутреннимъ плачемъ, когда ощущаешь приливъ къ сердцу нечистыхъ помысловъ: плачь, когда будутъ увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду... Плачь передъ Богомъ внутреннимъ плачемъ сердца, когда будетъ увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбія и любостяжанія... Да будутъ твои слезы орудіемъ противъ всякаго грѣха и Господь, видя твое крѣпкое желаніе сохранить себя чистымъ отъ всякаго грѣха, прострѣтъ руку помощи, пошлетъ тебѣ духа Утѣшителя, Который прекратитъ насиліе грѣха, погаситъ огонь страстей и низведетъ въ сердце росу благодати... Плачь о своихъ грѣхахъ, плачь и о людскихъ, плачь о томъ, что многіе народы не познали истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа и находятся во тьмѣ язычества; плачь о томъ, что христіанская вѣра гонима въ странахъ невѣрныхъ; плачь о неправдѣ, господствующей на землѣ; плачь о насиліяхъ и притѣсненіяхъ богачей и сильныхъ міра сего, о нищетѣ и безпомощности бѣдныхъ; плачь о томъ, что изсякла у многихъ любовь христіанская и на мѣстѣ ея водворилось самолюбіе и плотоугодіе во всѣхъ видахъ; о томъ, что многіе христіане низвергаются съ высоты искупленія и не уважаютъ ни

церкви, ни таинствъ, ни ученія ея. Скажешь, что пользы въ моихъ слезахъ? Ты исполнишь заповѣдь этимъ о любви къ ближнему, а въ любви весь законъ (стр. 54, 55). Говоря далѣе о чистомъ сердцѣ, о. Іоаннъ опять, очевидно, на основаніи собственнаго внутренняго опыта, пишетъ: для очищенія сердца нужны великіе труды и скорби, частыя слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержаніе, чтеніе слова Божія, писаній и житій св. угодниковъ Божіихъ, а главное, частое покаяніе и причащеніе пречистыхъ Таинъ и ежедневное самоиспытаніе; размышленіе о томъ, сколь чистымъ сотворенъ человѣкъ вначалѣ и какъ вошла въ міръ скверна грѣха; о подобіи и образѣ Божіемъ въ насъ и о нашей обязанности уподоблятьея первообразу, пречистому Богу; о искупленіи насъ безцѣнною кровью Сына Божія, о сыноположеніи нашемъ во Іисусѣ Христѣ, о заповѣди намъ—быть святыми во всемъ житіи; размышленія о смерти, о судѣ и о гееннѣ огненной. Нужны, говоримъ, великія скорби, потому что онѣ врачуютъ болѣзнь грѣха. сжигаютъ терніе страстей". (Стр. 88). Въ своемъ поученіи о силѣ вѣры о. Іоаннъ останавливается надъ вопросомъ отчего не всѣ стараются пріобрѣсти это сокровище вѣру? отчего больше встрѣчается невѣрующихъ, чѣмъ вѣрующихъ? Это мѣсто очень цѣнно для законоучителя. О. Іоаннъ отвѣчаетъ: «многіе не имѣютъ вѣры, не обладаютъ вѣрою отъ невѣжества и оттого, что не ищутъ ея и не просятъ ея усердно у Бога: ибо вѣра есть даръ Божій. Другіе не имѣютъ вѣры отъ гордости, кичливаго ума или оттого, что обратились всѣмъ умомъ и всѣмъ сердцемъ къ міру и къ плоти, а не къ Богу и Его святому закону и не дорожатъ вѣрою, какъ чѣмъ-то маловажнымъ, безъ чего будто бы можно легко обойтись, оттого, наконецъ, что не очищаютъ сердце искреннимъ покаяніемъ, ибо вѣра не можетъ обитать въ сердцѣ непокаянномъ, какъ чистая дщерь небесъ. Потому-то искренняя, твердая, нелицемѣрная вѣра ставится въ заслугу человѣку и ради ея Господь сообщаетъ ему безчисленныя блага... Вѣра сердечная въ человѣкѣ служитъ какъ бы руками или устами къ принятію Божьихъ даровъ, что руки или уста въ тѣлѣ человѣка, то вѣра душѣ; вѣра орудіе и средство къ принятію Божіихъ милостей. Вѣра—уста души; открой уста молитвою и покаяніемъ и наполнится душа благодати. Чтобы погубить душу человѣка, діаволъ закрываетъ сердечныя

уста, чтобы человѣкъ не бесѣдовалъ съ Богомъ, не молился не просилъ не славилъ, не благодарилъ Его; явно что мы должны какъ можно чаще открывать сердечныя уста, возгрѣвать въ себѣ охладѣвшую вѣру и то и дѣло обращаться къ Богу съ молитвою вѣры: ибо мы всѣ окаянны, нищи, слѣпы и наги безъ Бога» (стр. 121). Въ цѣломъ рядѣ поученій о Іоаннъ трогательною задушевностью и теплотою чувства разъясняетъ обязанности къ ближнимъ: поступай со всѣми такъ же какъ желаешь, чтобы поступали съ тобою, искренно уважай и люби всякаго, доброжелательствуй всякому отъ души; жалѣй согрѣшающихъ; сочувствуй несчастію, горю, скорби, потерѣ, бѣдности ближняго, пользуйся случаемъ сдѣлать кому либо добро; радуйся съ радующимся и плачь съ плачущими; не думай ни о комъ худо, безъ достаточной причины, а мысли о всѣхъ доброе; не имѣй въ душѣ ни къ кому вражды и непріязни или зависти недоброжелательства; не унижай и не призывай никого въ душѣ своей изъ-за какихъ нибудь недостатковъ и погрѣшностей, а покрывай всѣхъ и все любовью и снисхожденіемъ, смотри на согрѣшающихъ какъ на немощныхъ, какъ на больныхъ душою; не плати зломъ за зло, а воздай добромъ за зло и ты исполнишь заповѣдь Христову и увѣнчанъ будешь отъ Него нетлѣннымъ вѣнцомъ правды и жизни вѣчной. Великое дѣло братія и сестры возлюбленные, не давать въ душѣ своей мѣста никакому злу, ни даже на одну минуту, но непрестанно побѣждать зло добромъ и всякій грѣхъ соотвѣтствующимъ ему покаяніемъ и молитвою, ибо безразсудно и гибельно усиливать зло зломъ и такъ сказать, подливать масло на огонь, изъ малаго огня дѣлать пламя. Зло или всякій грѣхъ есть величайшее бѣдствіе, злополучіе, несчастіе рода человѣческаго, о коемъ надо горько жалѣть и которое надо искоренять по возможности добромъ, любовію, молитвою, увѣщаніемъ, благотвореніемъ или праведнымъ наказаніемъ и въ крайнемъ случаѣ изверженіемъ этого человѣка изъ среды своей». (Стр. 125).

„Небесная истина и единственный учитель истины Іисусъ Христосъ говоритъ, что должны любить всякаго человѣка не смотря на различіе вѣры и вѣроисповѣданія, или націи и происхожденія, несмотря различіе состоянія, на богатство или бѣдность, на здоровье или болѣзни.. Впавшій въ руки разбой-

никовъ не былъ самарянину ни единоплеменникомъ, ни единовѣрующимъ, ни знакомымъ, ни родственникомъ, ни другомъ; и однако же тотъ тронулся его несчастіемъ и оказалъ ему самую дѣятельную помощь ради того, что онъ подобный ему человѣкъ, впавшій въ несчастіе, между тѣмъ какъ священникъ и левитъ—служители Бога милости и щедротъ, не оказывали ему никакой помощи“. (Стр. 137).

Но съ особенною силою и глубиною чувства о. Іоаннъ всегда бесѣдуетъ о молитвѣ и о причащеніи св. Христовыхъ Таинъ. «Молясь Богу, говоритъ, надо всегда представлять себѣ Его безконечное величіе, поклоненіе Ему тысячей тысячъ и тьмы темъ ангеловъ небесныхъ и святыхъ, также Его вездѣсущіе и всевѣдѣніе, Его безконечную благость, правду, и святость. Всегда считай за великое счастье бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ или съ Пречистою Госпожею Богородицею, или съ ангелами, или со святыми человѣками и съ радостію, да и съ трепетомъ благоговѣнія молись имъ, всегда памятуя, съ кѣмъ ты бесѣдуешь, нечистый и ничтожный червь. Дорожи постояно и неизмѣнно этимъ величайшимъ счастіемъ, этимъ блаженствомъ, которое прадоставила тебѣ безконечная благость Бога твоего и не забывай ея во время молитвы твоей... Тебѣ внимаетъ Богъ, тебѣ внимаютъ ангелы и святые Божіе человѣки... Прослезился я когда писалъ эти строки... (Стр. 266). „Молясь, нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самихъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими, нужно вѣровать что, за словомъ, какъ тѣни за тѣломъ слѣдуетъ дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо «той рече и быша, той повелѣ и создашася». И ты также вѣруй: что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ просилъ, то и будетъ Ты славословилъ, и Богъ принялъ, славословіе, поблагодарилъ Господа Бога—и Онъ принялъ благодареніе твое.

Ты просишь здоровья себѣ или кому либо,—слово здоровье имѣй за самое дѣло: вѣруй, что ты его уже имѣешь, ты имѣешь вѣрный залогъ въ полученіи предмета твоихъ прошеній въ самыхъ словахъ, коими означается этотъ предметъ, по милости и всемогущсству Бога, ибо самое слово. названіе во мгновеніе у Господа можетъ быть дѣломъ,—и получишь непремѣнно просимое за свою непоколебимую вѣру. То бѣда,

что мы маловѣрны и отдѣляемъ слово отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла, бываемъ и на молитвѣ какъ въ жизни тѣлесни, духа не имуще, оттого то и безплодны наши молитвы» (стр. 237). Правда, «во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящаго отъ невѣрія сердца. Не малодушествуй въ эти минуты, но вспомни, что если пресѣкся свѣтъ Божественный въ тебѣ, то онъ сіяетъ всегда во всемъ блескѣ и величіи въ Богѣ, въ Церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы Его присносущая сила и Божество. Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможетъ, потому что истина—Самъ Богъ, изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, темное сердце, которое не всегда можетъ переносить напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея» (239). «Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ душой и тѣломъ, и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: Съ кѣмъ ты бесѣдуешь?.. и живо представляя послѣ этого Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись, и онъ весь оживорялся. Вотъ что значитъ живо представлять передъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его!» (240 стр.). «Многія люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они сами даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить этого... До лицемѣрія человѣкъ доходитъ не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ, можетъ быть, молится отъ сердца, но потомъ, такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо царствіе небесное сказано, нудится, онъ начинаетъ больше молиться устами, поверхностно, а не изъ глубины души, такъ какъ это гораздо легче; и наконецъ при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Такихъ людей очень много». (Стр. 240). Чтобы научиться искренней молитвѣ, о. Іоаннъ даетъ слѣдующій совѣтъ: «если хочешь, чтобы Господь давалъ скорѣе сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца все говорить и дѣлать съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушенъ. Ког-

да будешь прямодушенъ и довѣрчивъ съ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто непрямосердеченъ съ людьми, Господь не принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ не искрененъ въ отношеніи къ Богу»... (стр. 243). Умъ нашъ о. Іоаннъ сравниваетъ съ зажигательнымъ стекломъ, а сердце съ точкою, которую мы желаемъ воспламенить. «Душа наша тогда согрѣвается, оживляется и воспламеняется умственнымъ Солнцемъ—Богомъ, когда умомъ своимъ какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце какъ на духовную—точку въ нашемъ существѣ это мысленное Солнце, и когда оно будетъ дѣйствовать на сердце всею своею простотою и всею своею силою» (стр. 243). «Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ вѣрою и любовью къ Богу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтьми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово, благо при томъ же къ чужимъ словамъ какъ то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца—пересказать нельзя (стр. 244). Столь же сильныя мысли находимъ мы у о. Іоанна и о таинствѣ св. Причащенія. «Что если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтомъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ Таинъ, когда они почиваютъ на св. престолѣ—на дискосѣ во время литургіи или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ когда іерей Твой несетъ ихъ на персехъ своихъ дdя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта повергдись бы въ страхѣ на землю всѣ встрѣчающіеся или возрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, небо и ангелы отъ страха неприступной славы Твоей покрываются! (стр. 291). Чтобы съ вѣрою несомнѣнно причащаться животворящихъ Таинъ и побѣдить всѣ козни врага всѣ клеветы предетавь, что принимаемое тобою изъ чаши есть Сый т. е. одинъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, отъ принятія св. Таинъ вдругъ успокоишься возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ». (Стр. 293)... Ощущалъ тысячекратно въ сердцѣ моемъ, что послѣ

причастія св. Таинъ Господь подавалъ мнѣ какъ бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую и благостную вмѣсто нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, глупой, злой. Я много разъ измѣнялся чуднымъ великимъ измѣненіемъ на удивленіе самому себѣ, а часто и другимъ». (Стр. 295) «Господи! Исповѣдую передъ тобою, чте не на дачѣ, не въ лѣсу жизнь и здоровье и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, а у тебя въ храмѣ, наипаче въ литургіи и въ животворящихъ твоихъ Тайнахъ». (Стр. 295). При этомъ о. Іоаннъ приводитъ нѣсколько случаевъ чудеснаго выздоровленія послѣ принятія съ вѣрою св. Таинъ. «Воспоминая преданіе Христа на страданія о. Іоаннъ говоритъ: «души вѣрныя, умѣющія цѣнить и чувствовать величайшее самопожертвованіе для нашего спасенія общаго всѣмъ намъ Господа и друга! Храните преимущественно съ нынѣшняго дня сердце самымъ тщательнымъ образомъ, для Него единаго, и не давайте овладѣвать собою ничему мірскому тлѣнному, никакой страсти. Докажите, что и вы умѣете отвѣчать на любовь, любовью, что вы истинные христіане изъ любви ко Христу можете побдѣть съ Нимъ, т. е. пободрствовать надъ своимъ сердцемъ хотя нѣсколько часовъ, въ которые Онъ одинъ пилъ за насъ чашу гнѣва небеснаго. Введите вѣрою въ сердца ваши Христа Господа, страждущаго за насъ, страдайте тамъ въ сердце своемъ—вмѣстѣ съ нимъ; приведите на память грѣхи ваши, сокрушайтесь и, если можно, плачьте о нихъ Себе плачите говоритъ Господь. Посылайте свои вздохи и слезы по Христу, это будетъ самая пріятная жертва страждущему за насъ Господу: вы скоро ощутите въ сердцѣ своемъ благоволеніе Его къ Вамъ, за сердечный свой даръ міръ въ душѣ, и небесная тихая радость возвѣститъ вамъ, что ваша жертва сердца не уничтожена, принята Господомъ!».. (Ст. 301).

Какъ все это сказано просто и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ глубоко, съ какимъ знаніемъ сердца человѣческаго и его нравственныхъ требованій!

Можетъ быть, прослушавъ все вышеизложенное, кто нибудь скажетъ—да что такое особеннаго во всѣхъ проповѣдяхъ и дневникахъ о. Іоанна? Не то же ли самое пишутъ и говорятъ всѣ священники по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ своихъ храмахъ?

Да, пишутъ, и говорятъ, но разница въ томъ, что у о. Іоанна всѣ эти мысли и слова являются выраженіемъ его собственныхъ внутреннихъ состояній, выношены опытомъ жизни, всецѣло отданной Богу, являются результатомъ великаго многолѣтняго подвига, непрестаннаго самоиспытанія и самосужденія, покаянныхъ слезъ, молитвеннаго предстоянія Богу, дѣятельнаго служенія людямъ; у насъ же, у большинства пастырей, всѣ эти благочестивыя и хорошія проповѣди являются лишь теоретическими разсужденіями и плодами книжной начитанности.

Потому то и великъ о. Іоаннъ, что онъ есть яркій свѣтильникъ Христовъ, горяй и свѣтяй и своимъ горѣніемъ и свѣченіемъ могущій согрѣвать и одушевлять и насъ хладныхъ и немощныхъ. И такъ, не оскудѣла еще благодать Божія въ церкви русской—иначе не воспитала бы эта церковь въ своихъ нѣдрахъ такого свѣтильника вѣры въ жизни. Къ сожалѣнію, русское духовенство во многихъ случаяхъ холодно относится къ о. Іоанну. Внѣшнимъ образомъ, оно, конечно, почитаетъ его, но сердечной связи съ нимъ замѣчается мало. Сочиненія его мало изучаются, во имя его не объединяются въ союзы и братства. Мы переживаемъ время тревожное, тяжелое, когда сами пастыри иногда не знаютъ, куда, за кѣмъ идти что дѣлать. Не потому ли Господь и воздвигъ въ наше время этотъ свой свѣтильникъ вѣры-жизни, что бы всѣмъ слабымъ и недоумѣвающимъ пастырямъ ярко показать предлежащій имъ путь служенія, дать имъ яркую путеводную звѣзду, объединить ихъ вокругъ испытаннаго и вѣрнаго служителя Христова? Нерѣдко бываетъ, что современные пастыри преувеличиваютъ значеніе внѣшнихъ видовъ церковной или общественной дѣятельности. О. Іоаннъ напоминаетъ намъ и громко провозглашаетъ словомъ и примѣромъ, что не во внѣшней дѣятельности заключается значеніе пастырства, а прежде всего во внутреннемъ подвигѣ молитвы, покаянія, очищенія совѣсти причащенія св. Таинъ Христовыхъ и дѣятельнаго сострадательнаго братолюбія. Только при этомъ условіи непрестаннаго внутренняго молитвеннаго и нравственнаго подвига пастыри создадутъ себѣ истинный авторитетъ въ обществѣ, станутъ примѣромъ для пасомыхъ и поведутъ ихъ за собою къ прочному обновленію и устроенію жизни личной,

семейной и общественной на святомъ основаніи правды Христовой.

Пожелаемъ же, отцы и братіе, чтобы имя Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева не забывалось русскимъ бѣлымъ духовенствомъ, чтобы вокругъ этого имени, какъ около своего духовнаго центра, русскіе пастыри объединялись въ союзы и братства, чтобы сочиненіи о. Іоанна, его проповѣди и дневники стали у насъ настольными книгами, предметомъ непрестаннаго и внимательнаго изученія,—и чтобы всѣ русскіе пастыри стали бы въ своей жизни и дѣятельности по мѣрѣ силъ доброжелателями о Іоанна. Тогда и слѣпые увидятъ, что благодать Божія не оскудѣла въ русской землѣ! *).

Протоіерей **Сергій Четвериковъ**.

Къ вопросу о полемикѣ со старообрядцами.

(*Окончаніе*).

И что всего обиднѣе и ужаснѣе было въ данномъ случаѣ такъ это то, что старообрядцы побили насъ нашими же аргументами, т. е. тѣми данными, какія заключаются въ нашихъ книгахъ. Такъ, свидѣтельство несторіанскаго митрополита Иліи Гевери они позаимствовали изъ статьи архіепископа Черниговскаго Филарета, помѣщенной въ чтеніяхъ „Общества Исторіи и Древностей" за 1846—1847 гг. № 7, стр. 31. Свидѣтельство патріарха Іоанна VIII Абдона они почерпнули изъ статьи проф. Н. Ѳ. Каптерева, озаглавленной такъ: «Патріархъ Никонъ» и помѣщенной въ январьской, февральской и апрѣльской книжкахъ «Православнаго Обозрѣнія" за 1887 г. (февр. кн. стр. 352). Наконецъ, свидѣтельство Ѳеоріана они нашли въ 5 й ч. «Прибавленій къ твореніямъ св. отцовъ», въ статьѣ: «Сношеніе армянской церкви съ восточною православною въ XII вѣкѣ».

Конечно, можно было возразить, что хотя свидѣтельства въ пользу двуперстія несравненно древнѣе свидѣтельствъ въ

*) „Полт. Епарх. Вѣд." № 34, 1911 г. Перепечатываемъ эту прекрасную рѣчь въ память третьей годовщины со дня смерти о. Іоанна Кронштадтскаго—этого великаго подвижника и добраго пастыря. Редакція.

пользу троеперстія, тѣмъ не менѣе они не могутъ доказывать старообрядческаго положенія. Старообрядцы учатъ: двуперстіе древнѣе троеперстія, посему первое истинно, а второе ложно. Но вѣдь въ первые вѣка христіанства всѣ крестились однимъ перстомъ и только около VIII вѣка одноперстіе было вытѣснено двуперстіемъ, такъ что, становясь на старообрядческую точку зрѣнія, мы должны будемъ признать, что и двуперстіе ересь, такъ какъ древнѣе одноперстіе. Но миссіонеръ не былъ въ курсѣ обсуждаемаго вопроса, почему и провалилъ бесѣду.

Другой случай былъ такой. Въ деревнѣ Чулково, Московской губерніи, происходила бесѣда православныхъ со старообрядцами на тему: „какъ понимать 8-е правило 1-го вселенскаго собора“. Старообрядческій начетникъ Старковъ въ доказательство правоты защищаемаго ими толкованія сослался на весьма цѣнный историческій документъ: «Древняя Русь въ великіе дни». Слова греческаго діакона Павла Алепскаго, сына патріарха Макарія». «Миссіонеръ Добровъ, никогда не видавшій этой книги и никогда не слыхавшій о ней, только пожалъ плечами и проговорилъ: «вотъ ты какими кнжжками запасся»! Конечно, бесѣда окончилась въ пользу старообрядцевъ [1]).

Маленькое примѣчаніе. Пусть бы иногда бесѣды оканчивались въ пользу старообрядцевъ. Это зло еще не такъ большой руки. Вѣдь и опытные полководцы иногда проигрываютъ вѣрное сраженіе. Но вотъ въ чемъ бѣда. Иногда послѣ неудачныхъ для насъ бесѣдъ православные теряютъ вѣру въ превосходство православія и переходятъ въ старообрядчество. Напримѣръ, по сообщенію московскихъ газетъ, 24 января 1910 года, послѣ пораженія православнаго миссіонера старообрядческимъ начетчикомъ Шурашевымъ, жители Нижняго-Новгорода: Ив. Сизовъ, М. Мухина, Ил. Перфильевъ перешли въ расколъ. Если вѣрить корреспонденціи „Церкви“, то въ Петрозаводскѣ были массовыя уклоненія въ старообрядчество (1910 г. № 23, стр. 592).

Можно и еще привести нѣсколько примѣровъ въ этомъ родѣ, но, думаемъ и этихъ вполнѣ достаточно для доказательства той мысли, что, съ развитіемъ среди старообрядцевъ про-

1) **Хотя случай этотъ описанъ въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь“ за 1910 г. № 8 стр. 222 и въ такихъ же точно краскахъ въ московской газетѣ «Русское Слово».**

свѣщенія, полемика съ расколоучителями вступаетъ въ новую фазу своего развитія, въ періодъ весьма серьезный и важный и не только не ослабѣваетъ, вопреки многолѣтнимъ нашимъ ожиданіямъ, но еще усиливается, не только не дѣлается легче, какъ этого многіе изъ насъ ожидали, но еще болѣе осложняется, запутывается, затрудняется.

Ввиду этого намъ, пастырямъ церкви, ведущамъ вѣковую борьбу съ этими религіозными отщепенцами, слѣдуетъ серьезнѣе отнестись къ данному моменту и, по возможности, лучше использовать его.

— Что же дѣлать?—вотъ первый вопросъ, возникающій въ сознаніи каждаго ревнителя православія при учетѣ и при оцѣнкѣ настоящаго положенія миссіонерскаго дѣла.

Вотъ что—отвѣтимъ на данный вопросъ. Нужно быть особенно внимательнымъ и осмотрительнымъ въ текущіе дни. Не слѣдуетъ забывать серьезности и важности настоящаго положенія. Нужно быть, какъ говорится на чеку, въ курсѣ дѣла, такъ сказать во всеоружіи, нужно читать, читать и читать: спать нечего. Тѣ полемическіе пріемы и аргументы, какими мы оперировали доселѣ и съ помощью которыхъ достигали успѣха на миссіонерскомъ поприщѣ, теперь устарѣли, отжили свое время, потеряли свою прежнюю цѣнность. Съ большимъ успѣхомъ ими пользоваться уже невозможно. Они не достигаютъ своей цѣли. Доказательствомъ сего могутъ служить вышеприведенные нами факты. Почему это такъ—легко понять. Раньше, какъ извѣстно, старообрядцы пользовались исключительно святоотеческой литературой. И изъ этихъ узкихъ рамокъ почти не выходили. Доказательствъ изъ «свѣтскихъ" книгъ они не принимали въ разсчетъ. Проходили мимо нихъ. Конечно, вращаясь въ такихъ узкихъ рамкахъ, старообрядцы имѣли въ своемъ распоряженіи весьма скудный запасъ аргументовъ въ пользу «древняго благочестія". Да и этотъ ничтожный запасъ доказательствъ мало-по-малу, благодаря критической обработкѣ, почти совсѣмъ истощился. Посему православные миссіонеры, запасшись сравнительно большимъ количествомъ и лучшихъ и цѣнныхъ аргументовъ, съ большимъ успѣхомъ обличали приверженцевъ мнимой старины. Вскорѣ старообрядцы сами поняли и увидѣли, что необходимо расширить рамки своей полемической литературы, иначе при-

дется ликвидировать дѣла своей миссіи. Такъ они и сдѣлали. Послѣ долгихъ колебаній старообрядцы усвоили права гражданства рѣшительно всѣмъ книгамъ какъ гражданской, такъ и церковной печати, какъ древнимъ, такъ и новымъ, какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ. Благодаря этому, запасъ положительныхъ и отрицательныхъ доказательствъ значительно увеличился въ рукахъ старообрядцевъ. И такъ какъ новизна позднѣйшихъ свидѣтельствъ ставила въ тупикъ нѣкоторыхъ православныхъ миссіонеровъ, не ожидавшихъ такой прыти со стороны старообрядцевъ и совершенно незнакомыхъ съ позднѣйшей литературой, то расколоучители стали оперировать исключительно вновь добытыми данными. Старыя они рѣдко выдвигаютъ: знаютъ, что на нихъ имѣется уже готовый отвѣтъ у православныхъ и ими ничего нельзя доказать.

Вотъ почему мы говоримъ, что старинныя доказательства теперь мало имѣютъ силы и значенія. Больше всего вниманія обращается въ настоящее время на «научныя» доказательства, на такія, которыя почерпнуты изъ научной богословской литературы, ранѣе совсѣмъ отвергавшейся старообрядцами.

Если же такъ, если теперь у старообрядцевъ въ большомъ ходу и употребленіи богословская литература и всѣ вообще періодическія изданія, то намъ, пастырямъ церкви, для защиты церковныхъ интересовъ и въ интересахъ самой полемики необходимо обслѣдовать, съ возможной тщательностью, всю литературу, имѣющую то или иное отношеніе къ полемикѣ съ старообрядцами. Не слѣдуетъ пропускать ни одной брошюрки, ни одной статьи, ни одной книжки, монографіи, диссертаціи, журнала, газеты. Все надо изслѣдовать. Всѣмъ должно пользоваться. Повсюду удить доказательства въ свою защиту и въ обличеніе старовѣровъ. Въ позднѣйшей литературѣ ихъ очень много. Нужно только присмотрѣться, поискать. Немного времени, труда и терпѣнія и мы будемъ вознаграждены съ избыткомъ. Существующій запасъ нашихъ аргументовъ увеличится сторицею и успѣхъ будетъ обезпеченъ вполнѣ. И только тогда, когда мы вооружимся, такъ сказать, съ головы до ногъ, будемъ въ курсѣ всѣхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ старообрядцами, тогда мы будемъ неуязвимы, тогда не станутъ поражать насъ нашими же изслѣдованіями, не придется намъ краснѣть за нашихъ отсталыхъ собратьевъ, отступающихъ съ

большими потерями и уступающихъ поле сраженія нашимъ противникамъ. Наконецъ, тогда и мы никогда не станемъ уклоняться отъ бесѣдъ съ ревнителями „древняго благочестія".

Напротивъ, если мы будемъ небрежны въ отношеніи къ настоящему моменту, станемъ пренебрегать настоящими потребностями и бороться начнемъ старымъ оружіемъ, то можно смѣло сказать, что въ результатѣ мы окажемся побѣжденными, а старообрядцы побѣдителями.

Итакъ, для лучшаго будущаго нашихъ бесѣдъ съ старообрядцами нужно больше читать, больше думать, больше трудиться, лучше слѣдить за полемической литературой. Когда раскольники не призывали къ себѣ на помощь ученой литературы, тогда невниманіе къ ней было простительно, пренебреженіе ею безразлично. Но разъ они сами осѣдлали науку на служеніе своей миссіи, то невниманіе къ ней прямо таки преступно.

Что еще сказать?

Намъ думается, что въ данномъ случаѣ не только полезно, но даже необходимо использовать совѣтъ знаменитаго церковнаго историка, маститаго академика, бывшаго профессора Московской духовной академіи Е. Е. Голубинскаго, теперь уже ослѣпшаго и одной ногой стоящаго въ могилѣ. Въ своей богатой по матеріалу и интересной по содержанію книгѣ: «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами» онъ высказываетъ такія мысли.

„Наша полемика со старообрядцами должна быть поставлена иначе, нежели какъ она поставлена до сихъ поръ". (Стр. 74) [1].

Мы всегда признавали обязательнымъ для себя находиться въ полномъ согласіи съ греками относительно обрядовъ и богослуженія. Не смотря на это признаніе, мы разрознились съ позднѣйшими греками относительно обрядовъ и богослуженія" (стр. 74); „разрознились единственно вслѣдствіе того, что, благодаря своему невѣжеству, составили себѣ совершенно неосновательное убѣжденіе, будто позднѣйшіе греки отступили отъ

[1]) Мы цитируемъ второе изданіе названной книги, вышедшое въ 1905 г. въ Москвѣ. Это изданіе, по сравненію съ первымъ значительно исправлено и дополнено.

чистоты православія древнихъ грековъ» (63 стр.). «Старообрядцы говорятъ, будто чистоту православія позднѣйшихъ грековъ повредили, главнымъ образомъ, латиняне а отчасти и поработители ихъ турки. Что касается до того, какъ отъ латинянъ могли позднѣйшіе греки заразиться ихъ еретическими и погрѣшительными новшествами, то говорилось и говорится: во-первыхъ, что греки соединились съ латинянами на Флорентійскомъ соборѣ; во вторыхъ, будто послѣ взятія Константинополя турками латиняне выкупили всѣ греческія рукописи, содержащія учительныя отеческія творенія и, переправя ихъ по своему, печатали ихъ въ искаженномъ видѣ и раздавали грекамъ; въ третьихъ, что греки не имѣли возможности печатать у себя дома богослужебныхъ книгъ и что-де книги эти были печатаемы для нихъ неисправно и съ злонамѣренными поврежденіями въ Венеціи типографщиками еретическими и, наконецъ, въ четвертыхъ, что дидасколы или учители ихъ ходили учиться въ западную европу и тамъ же на западѣ заражались латинскими ересями» (стр. 110). Итакъ современники Никона смотрѣли на позднѣйшихъ грековъ, какъ на измѣнниковъ чистотѣ православія древнихъ грековъ. А Никонъ, желая привести въ согласіе и грековъ и русскихъ какъ въ обрядахъ, такъ и въ богослуженіи, предпринялъ исправленіе и книгъ и богослужебныхъ обрядовъ «по современному себѣ печатному греческому евхологію [3]) и по современному живому чину греческой церкви» (стр. 54—55). „Вотъ противъ этого и возстали основатели раскола» (стр. 75).

„Слѣдовательно, въ нашей полемикѣ съ старообрядцами требуетъ быть доказаннымъ собственно одно положеніе, что позднѣйшіе греки вовсе не отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. Какъ скоро будетъ доказано это, то будетъ доказано и все, ибо если позднѣйшіе греки не отступаютъ отъ чистоты православія древнихъ грековъ, то изъ сего необходимо будетъ слѣдовать, что мы должны быть въ согласіи съ этими позднѣйшими греками относительно обрядовъ и богослуженія“ (75 стр.).

Итакъ, при правильномъ веденіи полемики, при систематическомъ собесѣдованіи со старообрядцами необходимо преж-

[3]) Евхологій—служебникъ соединенный съ требникомъ.

де всего обслѣдовать основной, такъ сказать кардинальный вопросъ, вопросъ лежащій въ основѣ историческаго недоразумѣнія между нами и расколоучителями, т. е. вопросъ о томъ, дѣйствительно ли позднѣйшіе греки отступили отъ чистоты православія своихъ предковъ или нѣтъ. Между тѣмъ, сколько мы не просматривали и учебниковъ и премированныхъ руководствъ къ веденію бесѣдъ со старовѣрами и журнальныхъ статей и ученыхъ изслѣдованій нигдѣ мы не встрѣчали ни одной строчки по данному вопросу [1]). Только одинъ Е. Е. Голубинскій и изслѣдовалъ его. Больше никто. А вопросъ этотъ, нужно замѣтить, чрезвычайно важный и въ то же время современный. Старообрядцы не разъ возбуждали его на страницахъ своихъ журналовъ въ послѣдніе годы. Напр., не такъ давно, кажется въ 1907 или 1908 гг. въ раскольническомъ журналѣ «Старообрядецъ", теперь уже не издающемся, помѣщена была довольно обширная статья на эту тему. Въ ней повторены были, тѣ самыя обвиненія, какія указывалъ намъ проф. Е. Е. Голубинскій, только съ болѣе сильной аргументаціей, чѣмъ въ прежнее время. Однако, никто изъ православныхъ полемистовъ не обратилъ на нее своего должнаго вниманія, хотя прошло съ того времени около 4 лѣтъ. Жаль. Пишутъ статьи о четвероконечномъ крестѣ, о посолонномъ хожденіи, о седмипросфоріи, о начертаніи имени „Ісусъ", а о самомъ главномъ, основномъ вопросѣ, ни слова.

Какъ послѣ этого хочется, чтобы противораскольническіе и епархіальные и уѣздные миссіонеры вспомнили забытый ими совѣтъ вдумчиваго и знаменитаго русскаго историка Е. Е. Голубинскаго и взялись бы не за второстепенные, побочные, а за основные вопросы, не съ вѣтвей начинали бы рубить дерево, а при корнѣ, не о тѣхъ вопросахъ писали и говорили, о какихъ имъ хочется, а о тѣхъ, о какихъ дѣйствительно нужно и писать и говорить *).

Свящ. А. Введенскій.

---

[1]) Въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ" была помѣщена нами въ 1909 г. статья на эту тему но не исчерпывающая полноты вопроса.

*) «Самарскія Епархіальныя Вѣдомости».

Изъ прошлаго.

(Окончаніе).

Года за три, за четыре до 19 февраля 1861 года начали ходить слухи среди крестьянъ о предстоящей свободѣ, заносимые разнаго рода разносчиками товаровъ, нищими старцами. Когда помѣщики замѣчали откуда эти вѣсти проникаютъ въ среду крестьянъ, они стали строго слѣдить за этими ходячими газетами „добраго стараго времени“ и жестоко ихъ драли на конюшнѣ, отправляя потомъ въ полицію, въ острогъ, какъ бунтовщиковъ и революціонеровъ.

Нѣкоторые же изъ помѣщиковъ прямо запрещали въѣздъ и входъ этимъ лицамъ въ свои владѣнія, назначивъ для надзора за этимъ особыхъ лицъ, вполнѣ довѣренныхъ и преданныхъ.

Несмотря на слухи о волѣ, все тихо и спокойно было до самой свободы, до незабвеннаго и самаго лучшаго, самаго радостнаго дня во всей русской исторіи, дня 19 февраля 1861 г. виновникомъ котораго былъ

„Царь покончившій рабскіе стоны,
Вѣковую безправность людей
И свободныхъ сыновъ милліоны
Даровавшій Отчизнѣ своей“.

(Н. Некрасовъ).

Въ Мишневичахъ, какъ говорятъ сторожилы, минифестъ 19 февраля былъ прочитанъ въ воскресенье 19 марта. «И стала Русь землей людей свободныхъ».

То за чѣмъ бѣгали, что искали на сторонѣ, рискуя всѣмъ, то было объявлено съ церковнаго амвона.

Могучее царское слово Императора Александра II, царя-мученика, навсегда покончило съ печальнымъ прошлымъ и оно это прошлое стало теперь достояніемъ исторіи, свидѣтельницы многихъ неправдъ человѣческихъ, изъ которыхъ самымъ большимъ и самымъ вопіющимъ было—крѣпостное право. Получившіе свободу крестьяне поступали на время въ разрядъ, такъ называемыхъ, «временно-обязанныхъ».

Въ архивѣ Мишневичскаго волостного правленія находятся цѣлыя кипы жалобъ окрестныхъ помѣщикокъ на «временно-обязанныхъ» крестьянъ, отказывавшихся работать на помѣщиковъ опредѣленное положеніемъ 19 февраля 1861 г. время.

Волостной судъ, большей частью, приговаривалъ обвиняемыхъ къ 20 ударамъ розгами и внесенію въ штрафной журналъ, въ число неблагонадежныхъ людей, строго приказывая чрезъ старость, чтобы прогульные дни были обязательно отслужены.

По жалобѣ помѣщика имѣнія Екатерингофъ на то, что временно-обязанные крестьяне лѣнятся работать на барщинѣ и поздно являются на работу, Мишневичскій волостной судъ постановилъ 6 мая 1862 года: „староста долженъ смотрѣть, чтобы съ сего числа крестьяне выходили на работу разомъ съ восходомъ солнца, а оканчивали таковую съ заходомъ солнца, отпуская на отдыхъ въ теченіе дня три часа“.

19 февраля 1863 года, на основаніи распоряженія Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго военнаго генералъ-губернатора М. Н. Муравьева, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ объявлено о прекращеніи въ западныхъ губерніяхъ, въ въ томъ числѣ и въ Витебской, раньше срока временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, вслѣдствіе начавшихся волненій среди поляковъ-помѣщиковъ.

По поводу появленія польскихъ мятежныхъ шаекъ на пути отъ Опочки до Витебска циркуляромъ Витебскаго губернатора отъ 26 апрѣля 1863 г. предписывалось назначить ночные караулы и между прочимъ говорилось: «...считаю не лишнимъ предупредить крестьянъ Мишневичской волости, на здравомысліе которыхъ я вполнѣ полагаюсь, что распускаемымъ злоумышленными людьми разнымъ глупымъ слухамъ не слѣдуетъ вѣрить.

Слухи эти распускаются съ явнымъ намѣреніемъ взволновать народъ противъ Отца нашего Освободителя, которымъ мы неисчислимо облагодѣтельствованы. А потому всякій распускающій ложныя толки и вѣрующій имъ есть врагъ отечеству, закону и клятвопреступникъ, за что не укроется отъ строгаго суда земного и небеснаго.

Кромѣ того, увлекшійся ложными увѣреніями первѣе всего неминуемо погубятъ себя и свое семейство, отклоняясь отъ прямой своей обязанности обработки земли, безъ чего не можетъ быть обезпеченъ и одинъ часъ нашего существованія, а между прочимъ въ этомъ состоитъ цѣль враговъ нашего любезнаго отечества.

Они хотятъ водворить не миръ и благоденствіе, обѣщаемые, но бурный хаосъ имъ свойственный. Теперь же благодаря Бога и Его помазанника Александра Николаевича, свободны лично и по состоя-

нію, никто не можетъ стѣснять кругъ нашихъ дѣйствій, какъ это было прежде. Кто для насъ въ состояніи лучше сдѣлать и чего мы можемъ ожидать отъ безпорядочныхъ людей. Для лучшаго обсужденія нашего нынѣшняго благословеннаго состоянія **стоитъ только оглянуться въ прошедшее, не такъ давно минувшее. оно еще со своими стонами снится каждому изъ насъ, но только снится,—а не творится въ явѣ.** А потому предлагаю вамъ, братцы, горячо помолиться Богу о продленіи и благоденствіи Царствованія Нашего Освободителя и о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя Его Николая I, также и за убитыхъ измѣннически нашихъ братьевъ въ Польшѣ и нынѣ кровію своею преграждающихъ путь врагамъ нашего отечества. И послѣ этого, осѣнивъ себя православно крестнымъ знаменіемъ, воскликнемъ единодушно: «Да здравствуетъ Россія и нашъ Православный Царь!» (архивъ Мишневичскаго волостного правленія). Начиная съ конца 1861 г. по 1863 г. бѣжавшіе раньше отъ помѣщиковъ крестьяне начали являться въ родныя мѣста.

По явкѣ въ волость и засвидѣтельствованіи со стороны нѣсколькихъ крестьянъ, что явившійся есть именно тотъ за кого онъ себя выдаетъ и принадлежалъ такому то помѣщику,—волостное правленіе подавало о явкѣ бѣглеца заявленіе въ казенную палату, которая и утверждала его въ правѣ получить надѣлъ земли. Изъ дѣлъ Мишневичскаго волостного правленія за 1861—1863 гг. видно, что явились такіе крестьяне, о которыхъ давнымъ давно забыли, напр. бѣжавшіе еще въ сороковыхъ годахъ, т. е. около 20 лѣтъ проведшіе въ скитаніяхъ по свѣту.

При составленіи «уставныхъ грамотъ» крестьяне отказывались брать побольше земли, если имъ предлагали.

«На что намъ много земли! Во(тъ) еще! Ее не одолѣешь, а гроши плати за ее. Царь волю далъ и намъ больше ничего не надо».

Мнѣ разсказывали это тѣ, которые сами такъ говорили когда-то.

Время шло. Прошелъ первый угаръ ликованья по поводу полученной свободы. Народонаселеніе увеличивалось, земли уже становилось мало для прокормленія семьи. На бѣду поспѣли раздѣлы, слѣдствіе семейныхъ раздоровъ, сильно ослабившіе крестьянскія хозяйства, неурожаи, незабывающіе наши мѣста и совсѣмъ плохо стало крестьянину.

Въ Вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ по Мишневичской церкви за 1865 г. говорится: „Причина убытка свѣчной прибыли въ

нынѣшнемъ году двухлѣтній неурожай хлѣба, а потому чрезвычайная бѣдность прихожанъ, изъ коихъ почти половино разбрелась по Россіи".

Въ 1884 году былъ страшный неурожай. Письменныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ, но память о немъ, тяжелая память, жива у многихъ.

А вотъ что записано въ церковной лѣтописи Мишневичской церкви о временахъ сравнительно недавнихъ.

„1895 г. былъ тяжелымъ годомъ въ жизни прихожанъ Мишневичской церкви. Бездождіе, начавшееся съ самой ранней весны и продолжавшееся до 1 іюня было причиною того, что озимые посѣвы почти совершенно погибли.

Многіе изъ прихожанъ едва, едва, собрали копъ по пяти и очень рѣдко кто 10 или 15 копъ ржи, а одинъ крестьянинъ изъ деревни Слободы Петръ Іосафатовъ на всемъ полѣ нажалъ семь копъ ржи (копа=60 сноповъ).

Многимъ въ эту зиму придется ѣсть безъ хлѣба. Дожди, перепадавшіе съ 1 іюня значительно поправили яровые посѣвы; овесъ во многихъ мѣстахъ уродился на славу, ячмень тоже хорошъ,—на нихъ вся надежда на прожитье.

Ленъ хотя и хорошъ, но дешевизна при сбытѣ приводитъ въ уныніе крестьянъ. Это ихъ главный продуктъ сбыта, которымъ они выплачиваютъ свои подати и запасаются необходимымъ на суровую зиму и на весь годъ до слѣдующаго урожая. Хлѣбъ въ продажѣ; хотя и не дорогъ, да купить его нѣтъ за что,—денегъ нѣтъ и заработать трудно. Вслѣдствіе скуднаго питанія среди прихожанъ развилась болѣзнь въ родѣ горячки, отъ которой хотя немногіе умирали, но зато страдали недѣли по четыре, пяти и болѣе".

А вотъ еще другая картина, тоже безотрадная, общая картина 1896 года.

„31 декабря 1896 г. въ церковной лѣтописи Мишневичской церкви записано: „сравнительно съ предыдущими годами, 1896 годъ былъ самый неудачный. Общій недородъ, какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ посѣвовъ. Причиною этому можно, кажется, считать почти безперестанные дожди, съ самой ранней весны продолжавшіеся сряду почти до 2 іюля включительно. Съ 3 іюля началась уборка сѣна. Погода вполнѣ благопріятствовала уборкѣ сѣна, котораго будетъ, пожалуй, достаточно. Вслѣдствіе недорода хлѣбовъ, среди крестьянъ общая голодовка и бѣдность. Многимъ трудно было обсѣменить свои

озимыя поля, а неурожай льна, главнаго продукта сбыта, породилъ общее безденежье.

Все это пагубно отразилось, какъ на благосостояніи прихожанъ, такъ и на ихъ здоровьи;—хозяйство крестьянское упало. Недоимки растутъ. Положеніе безвыходное".

Ко всѣмъ этимъ бѣдамъ прибавилась еще худшая бѣда,—неудачное переселенческое движеніе, въ конецъ разорившее многихъ крестьянъ.

Св. К. В.

Изъ области церк.-приходской практики.

Въ текущемъ году праздникъ Рождества Христова будетъ въ воскресенье и, слѣдовательно, навечеріе—въ субботу. *Какіе апостолъ и евангеліе слѣдуетъ читать въ этомъ случаѣ на вечернѣ, которая будетъ отправляться отдѣльно отъ литургіи?* Въ Уставѣ въ этомъ случаѣ указывается читать: апостолъ—Галат. 207 и евангеліе—Матѳ. 53 (притча о зернѣ горчишномъ) и, слѣдовательно, опускаются обычныя праздничныя чтенія: Евр. 303 и Лук. 5 (о пастыряхъ виѳлеемскихъ). Не есть ли это ошибка? Но если указанныя чтенія (Галат. 297 и Матѳ. 53) относить къ литургіи того дня, то вѣдь это будетъ «суббота предъ Рождествомъ Христовымъ», для которой въ Уставѣ положены особыя чтенія: Галат. 205 и Лук. 72. Какъ же быть?

Въ „Пособіи къ изученію устава богослуженія прав. церкви" прот. К. Никольскаго (изд. 6-е, Спб., 1900 г., стр. 545) находимъ по сему предмету такія указанія: въ навечеріе праздника Рождества Христова (если оно случится въ субботу или недѣлю) бываетъ литургія Златоустаго въ свое время, потомъ особо въ 7-мъ ч. дня (по нашему въ 1-мъ), бываетъ великая вечерня. На этой вечернѣ указаны въ Тѵпиконѣ особые апостолъ (Галат., зач. 207) и евангеліе (Матѳ зач. 53), то есть не тѣ, которые положены въ тотъ день, если совершается вечерня предъ литургіей (апост. Евр., зач., 303 и св. Лук. 5), а равно и положены въ самый праздникъ на литургію (Ст. Тѵп., послѣд. 25 декабря) Это указаніе считается ошибочнымъ.

Такое сужденіе высказано было приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, въ одномъ изъ его писемъ (437-мъ) къ А. Н. М., относящемся къ послѣднему году жизни

владыки («Литовск. Еп. Вѣд.» 1877 г. № 51). Тоже подтверждаетъ архимандритъ (впослѣдствіи архіепископъ) Сергій, по разсмотрѣніи разныхъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, въ его статьѣ: «О чтеніи Апостола и Евангелія на вечеріе Рождества Христова въ субботу и воскресеніе и объ Апостолѣ и Евангеліи субботы предъ недѣлею св. Отецъ („Христ. Чтеніе" 1879 г., май—іюнь, стр. 701)

Исправляютъ ошибку такъ: на вечернѣ, особо совершаемой отъ литургіи, напремѣнно читать евангеліе о Рождествѣ Іисуса Христа, отъ Луки зачало 2-е, а на литургіи въ субботу отъ Матѳея зач 53, а въ недѣлю (воскресеніе) отъ Матѳея зач. 1-е—недѣли св. Отецъ.

Я. Зарницкій, помѣщая въ „С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ" (1895 г., №№ 51—52, стр. 1125—1127) статью подъ заглавіемъ: „Какое евангеліе читать за вечерней въ рождественскій сочельникъ, если онъ случится въ субботу, или въ воскресенье?, въ заключеніи говоритъ: хотя относительно апостола вп письмѣ (митр. Моск. Филарета) ничего не говорится, потому что о немъ не было вопроса, но, конечно, слѣдуетъ разумѣть при евангеліи отъ Луки (зач. 5 е) и соотвѣтствующій апостолъ, т. е. къ Евр. зач. 303-е, а не къ Галат. зач. 207-е.

(Изъ «Церк. Вѣст. № 46).

Библіографія.

„Духовная Бесѣда",--ежемѣсячный вѣро-проповѣдническій журналъ. Кіевъ, 1911 г., изданія годъ 3-й, подписная цѣна 2 руб. въ годъ со всѣми приложеніями.

Журналъ «Духовная Бесѣда» закончилъ 3-й годъ своего существованія и уже въ достаточной степени опредѣлились его направленіе и характеръ. Почтенный редакторъ-издатель, свящ. о. С. Брояковскій, много лѣтъ проходящій свое пастырское служеніе среди сельскаго населенія, непосредственно знакомый, поэтому, съ его нуждами и запросами, понимающій его психологію и умѣющій говорить съ нимъ простымъ, вполнѣ доступнымъ для него языкомъ, предлагаетъ въ своемъ изданіи матеріалъ, который всѣми нашими пастырями, находящимися въ такомъ же положеніи, какъ и о. Брояковскій, можетъ быть несомнѣнно полезенъ для нашего общепастырскаго дѣла—согласно условіямъ жизни и потребностямъ той

или другой паствы. «Духовная Бесѣда» его очень разнообразна по содержанію. Она состоитъ изъ: 1) Поученій на воскресные и праздничные дни; 2) Поученій и рѣчей на разные случаи; 3) Сборника темъ и плановъ поученій для импровизаціи; 4) Поученій миссіонерскихъ и аполлогическихъ; 5) Поученій катехизическихъ; 6) Поученій заключеннымъ въ темницѣ, христолюбивому воинству, инокамъ, трезвость и противъ пьянства; 7) Бесѣда по гигіенѣ, Проповѣдническаго обозрѣнія и др. отдѣловъ.

Хотя значительная часть помѣщенныхъ въ журналѣ въ прошлые годы поученій составлены ихъ авторами и спеціально для «Духовной Бесѣды», однако о. редакторомъ они приспособлены къ задачамъ изданія и всегда занимаютъ такъ сказать, свое мѣсто. Гораздо въ большей степени нужно сказать о работахъ спеціальныхъ сотрудникахъ о. С. Брояковскаго. Они, очевидно, усвоили вполнѣ себѣ основную идею „Духовной Бесѣды"—быть полезнымъ и понятнымъ нашему простому народу каждымъ печатнымъ своимъ словомъ, и эту идею старается проводить послѣдовательно во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что „Духовная Бесѣда" всѣцѣло проникнута тономъ серьезнымъ и дѣловымъ.

Адресъ редакціи Паволочь, Кевск. губ. **Н. Г—су.**

Лѣтопись Вѣдомостей

Епископское посѣщеніе. 13 декабря Преосвященный Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій посѣтилъ духовную семинарію. Въ 10 1/2 час. утра, Владыка прибылъ въ семинарію и прослѣдовалъ въ 6-й классъ на уроки церковной исторіи и догматическаго богословія, затѣмъ посѣтилъ V классъ, гдѣ былъ урокъ гомилегики, во 2-мъ классѣ—на церковномъ пѣніи и въ 1-мъ классѣ—на

словесности. На урокахъ Его Преосвященство выслушивалъ отвѣты воспитанниковъ и предлагалъ вопросы. Изъ класснаго корпуса Его Преосвященство прослѣдовалъ въ главный корпусъ въ ученическую столовую и кухню, гдѣ Владыка пробовалъ приготовленный обѣдъ для воспитанниковъ. Осмотрѣвъ правленіе семинаріи и спальни воспитанниковъ, Владыка посѣтилъ квартиру о. ректора семинаріи.

Памяти Маріи Васильевны Самочерновой.

20 ноября, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, въ 12¼ час. пополудни, скончалась начальница Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ М. В. Самочернова. Покойная ощущала общее недомоганіе организма еще въ началѣ настоящаго учебнаго года, несмотря на то, что большую часть лѣтнихъ каникулъ провела, отдыхая отъ трудовъ, на родинѣ въ родовомъ имѣніи (Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ.). Появленіе въ училищѣ эпидеміи (брюшного тифа) въ половинѣ сентября удручающимъ образомъ отразилась на состояніи ея духа, создавъ постоянную тревогу, напряженность вниманія и волненіе. Послѣдніе факторы сами по себѣ не могли бы сыграть рѣшающей роли въ трагической развязкѣ для М. В., если бы къ нимъ не присоединились другія причины. Прежде всего почившая обладала не совсѣмъ здоровымъ сердцемъ, часто прибѣгала къ помощи медицины въ этой области и постоянно пользовалась разными медикаментами, успокаивающе вліявшими на дѣятельность сердца. Затѣмъ, когда заболѣванія среди воспитанницъ въ началѣ октября увеличились М. В., желая помочь училищному лазарету, предоставила для выздоравливающихъ часть своей квартиры (характеръ массовыхъ заболѣваній тогда еще не былъ установленъ, болѣзнь считалась инфлуэнцой) и сама приняла участіе въ уходѣ за больными. Возраженія окружающихъ лицъ почившая отклоняла, заявивъ, что такая съ ея стороны мѣра—ея прямая нравственная обязанность и не составляетъ для нея тягости. Между тѣмъ, съ переводомъ въ квартиру начальницы училища больныхъ, спокойствіе для М. В., несомнѣнно, окончательно исчезло. Наконецъ, послѣдняя и, видимо, роковая причина была такова. Изъ оставшихся въ училищномъ лазаретѣ лишь 4 воспитанницы, по свидѣтельству врача, были больны брюшнымъ тифомъ, остальныя же считались сомнительными и состояніе здо-

ровья у всѣхъ заболѣвшихъ не вызывало особенныхъ тревогъ, такъ какъ серьезной опасности положенія не усматривалось. Дѣйствительность была, однако, не такова, и въ этомъ почившей пришлось убѣдиться лично во время одного изъ своихъ ночныхъ посѣщеній лазарета. Крикъ одной изъ больныхъ брюшнымъ тифомъ такъ повліялъ на нее, что ей сдѣлалось дурно: съ трудомъ, не помня себя, возвратилась М. В. въ свою квартиру и здѣсь ее постигъ первый апоплексическій ударъ. Это случилось въ ночь съ 16 на 17 октября. Предпринятое лѣченіе дало благопріятные результаты и можно было надѣяться уже на полное выздоровленіе больной, тѣмъ болѣе, что отъ М. В. было скрыто все способное взволновать ее: роспускъ учащихся, общее количество больныхъ, смерть воспитанницъ. Но 13 ноября въ состояніи здоровья М. В. произошло замѣтное ухудшеніе, вслѣдствіе появившихся сильныхъ подагрическихъ болей въ ногахъ. (результатъ болѣзни почекъ, перенесенной М. В. въ прошломъ, 1910 году). Въ ночь съ 13 на 14 ноября произошелъ второй ударъ Съ этого времени улучшеній не было. За 3 дня до смерти М. В. уже не въ состояніи была принимать пищу и послѣднее время находилась въ безсознательномъ состояніи. За нѣсколько дней до смерти больная причастилась св. Таинъ, а наканунѣ, 25 ноября, надъ ней было совершено елеопомазаніе.

Согласно выраженному покойной желанію, тѣло ея должно было быть отвезено для погребенія на родину. Таково было и пожеланіе родныхъ почившей. Корпорація училища должна была помириться съ этимъ.

При тѣлѣ почившей 26 числа были совершены слѣдующія панихиды:

1) въ $2^1/_2$ часа дня—служилъ законоучитель училища свящ. о. А. Раздольскій;

2) въ 7 час. вечера—служилъ онъ же;

3) въ 8 час. вечера—служеніе совершали свящ. о. П. Гальковскій и о. В. Васютовичъ.

Во время первой и второй панихиды пѣлъ хоръ учащихся профессіональнаго (рукод.) класса при образцовой школѣ училища, во время третьей—хоръ приходской Покровской церкви.

На другой день, 27 числа, въ училищной церкви законоучителемъ училища свящ. о. А. Раздольскимъ была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея—литія. За отсутствіемъ воспитанницъ

(въ виду роспуска училища), пѣлъ хоръ учащихся профессіональнаго класса.

Затѣмъ при тѣлѣ усопшей въ теченіе дня были отслужены слѣдующія панихиды:

1) въ $10^{1}/_{2}$ час. утра—служеніе совершилъ законоучитель училища свящ. о. А. Роздольскій, пѣли учащіеся образцовой школы и профессіональнаго класса, причемъ, по окончаніи панихиды, законоучитель сказалъ небольшое, обращенное къ дѣтямъ, прочувствованное слово, въ которомъ, въ доступномъ дѣтскому пониманію изложеніи, обрисовалъ нравственный обликъ почившей;

2) въ 11 час. утра—служеніе совершилъ духовникъ мужского духовнаго училиша свящ. о. О. Шостакъ, пѣлъ хоръ воспитанниковъ того же училища;

3) въ $11^{1}/_{2}$ час.—служилъ настоятель Св.-Ильинской приходской церкви (въ г. Витебскѣ) свящ. о. В. Эрдманъ, пѣли оставшіяся въ городѣ и училищѣ воспитанницы училища;

4) въ 12 час. дня панихиду совершили соборнѣ о. ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ въ сослуженіи съ свящ.: о. П. Гальковскимъ, о. Хр. Пигулевскимъ, о. В. Васютовичемъ и діакономъ каѳедральнаго собора; пѣлъ архіерейскій хоръ;

5) въ 2 часа дня служеніе совершилъ свящ. Іоанно-Крестительской церкви о. І. Жиглевичъ, пѣли оказавшіяся налицо воспитанницы училища;

6) въ 3 часа дня соборнѣ служили свящ.: о. П. Гальковскій, о. А. Раздольскій и о. В. Васютовичъ, пѣлъ архіерейскій хоръ;

7) въ 5 час. весера служилъ свящ. о. Н. Бекаревичъ, пѣли воспитанницы училища.

Въ 7 час. вечера въ квартирѣ покойной была совершена краткая литія, а затѣмъ тѣло усопшей было перенесено въ училищную церковь и здѣсь совершена панихида; служили свящ.: о. А. Никоновичъ, о. П. Гальковскій, о. Ф. Капусцинскій, о. А. Раздольскій и о. В. Васютовичъ съ діакономъ каѳедральнаго собора; пѣлъ архіерейскій хоръ.

Наконецъ, въ 10 час. вечера въ училищной церкви была совершена панихида свящ. В. Никифоровскимъ; пѣли воспитательницы и служащіе училища.

28 числа, въ училищной церкви была совершена литургія ректоромъ семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ, въ сослуженіи съ свящ.: П. Гальковскимъ и А. Раздольскимъ и двумя діаконами ка-

ѳедральнаго собора; пѣлъ архіерейскій хоръ. Во время запричастна о. А. Раздольскимъ было сказано надгробное слово, посвященное памяти почившей.

Къ 12 часамъ дня въ училищную церковь прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, и началось отпѣваніе усопшей. Чинъ отпѣванія былъ совершенъ Его Преосвященствомъ, съ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ, настоятелемъ Св.-Маркова монастыря архимандритомъ Пантелеимономъ, протоіереями: о. І. Бобровскимъ, о. Н. Серебрениковымъ, о. Хр. Пигулевскимъ, свящ.: о. А. Никоновичемъ, о. П. Гальковскимъ, о. Н. Макриновымъ, о. В. Барщевскимъ, о. А. Григоровичемъ, о І. Жиглевичемъ, о. В. Эрдманомъ, о. А. Раздольскимъ, о. Шитиковымъ и о. В. Васютовичемъ и 3 діаконами. Пѣлъ архіерейскій хоръ. По окончаніи канона, предъ «Плачу и рыдаю»... инспекторомъ классовъ училища П. В. Пороменскимъ было сказано слѣдующее прощальное слово почившей.

Высокоуважаемая, незабвенная для училища
Марія Васильевна!

Давно-ли было то время, когда ты находилась въ нашемъ обществѣ, энергичная, бодрая, полая физическихъ и психическихъ силъ, оживляя всѣхъ насъ своимъ искреннимъ благожелательнымъ отношеніемъ, добрымъ ласковымъ словомъ, вниманіемъ?! Давно-ли ты жила нашими общими духовными интересами, входя во всѣ мелочи училищной жизни, всѣмъ существомъ отзываясь на нужды дорогого для тебя дѣтища—этого разсадника духовнаго просвѣщенія, заботясь о близкихъ для тебя всѣхъ членахъ училищной семьи?!.

И вотъ предъ нами уже твое бездыханное, мертвое тѣло...

Замолкла живая, всегда содержательная рѣчь, застыло чувствительное, отзывчивое сердце, уснуло сознаніе. И, что печальнѣе всего,—навсегда... Ты разсталась съ нами. Еще нѣсколько мгновеній и навсегда исчезнутъ отъ насъ и эти бренные, но дорогіе для насъ твои останки

Позволь же въ послѣдній разъ нашего свиданія здѣсь сказать тебѣ хоть отчасти то, что каждый изъ насъ думалъ и чувствовалъ при жизни твоей, но не смѣлъ высказать, зная твою скромность.

Съ твоею смертью наше осиротѣвшее училище понесло великую, незамѣнимую и непоправимую утрату. Въ теченіе слишкомъ 2 десятковъ лѣтъ ты являлась главнымъ жизненнымъ нервомъ орга-

низма нашего училища. Твоими трудами изъ скромнаго, мало извѣстнаго разсадника просвѣщенія оно превратилось въ прекрасно обставленное и внѣшними удобствами и внутренними образовательными средствами училище, занимающее одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду существующихъ женскихъ духовныхъ школъ. Тебя знали, искренне уважали и любили не только мѣстные обыватели и твои питомицы, но и далеко за предѣлами нашей епархіи высоко цѣнили твои труды, знанія и заслуги. Къ тебѣ пріѣзжали и твоихъ педагогическихъ указаній искали руководительницы другихъ учебныхъ заведеній, обслуживавшихъ нужды духовнаго просвѣщенія. Къ твоему голосу прислушивались, предъ твоею личностью и дѣятельностью благоговѣли. Какъ никто, ты могла войти въ положеніе другого и помочь иногда совѣтомъ, а иногда даже и матеріально нуждѣ ближняго. А для своихъ непосредственныхъ питомицъ ты всегда была истинною матерью и искреннѣйшимъ другомъ, особенно любя тѣхъ, кто по самому положенію своему, былъ лишенъ родительской ласки,—сиротъ. Ты умѣла подойти къ дѣтской душѣ, открыть доступъ къ внутреннимъ тайникамъ ея, и, не прибѣгая къ мѣрамъ строгости и наказанія, достигала полнаго исправленія такихъ натуръ, которыхъ коснулась нравственная порча. Всей душой ты принадлежала дѣтямъ, неустанно слѣдя за ихъ нравственнымъ ростомъ, учебными занятіями, состояніемъ здоровья, развлеченіями. Даже въ послѣднее время, когда надъ нашимъ училищемъ, какъ гроза, разразилась эпидемія, когда уже ты сама чувствовала себя не совсѣмъ здоровой, ты не могла замкнуться въ своей личной жизни, чтобы хоть немного отдохнуть, оправиться физически. Всѣ твои думы и заботы принадлежали другимъ—тѣмъ, кто былъ ввѣренъ твоему попеченію. Въ длинные осенніе вечера и даже ночью ты не знала покою; тревожное состояніе духа не позволяло тебѣ уснуть и по нѣскольку разъ даже въ ночное время ты отправлялась въ лазаретъ, чтобы навѣстить больныхъ, утѣшить ихъ, ободрить, позаботиться о нихъ.

И упала ты подъ бременемъ невзгодъ и внутреннихъ волненій, какъ идейная труженица, на поприщѣ своей дѣятельности, во время самоотверженнаго служенія другимъ...

Тебя горячо любили твои бывшія и настоящія питомицы. Онѣ всегда поддерживали духовную связь съ своей дорогой воспитательницей и по окончаніи школы постоянно обращались къ тебѣ за совѣтами въ трудныя минуты жизни, а бывая лично въ г. Витебскѣ,

спѣшили къ тебѣ, какъ къ родной матери, чтобы подѣлиться накопившимися впечатлѣніями.

Достаточно ясно эта любовь и признательность по отношенію къ тебѣ твоихъ воспитанницъ выразились во время чествованія 10-лѣтняго юбилея твоей дѣятельности,—чествованія, предпринятаго помимо твоего вѣдома твоими бывшими питомицами, спеціально, по собственному почину, съѣхавшимися къ знаменательному дню въ училище изъ разныхъ уголковъ и концовъ нашей епархіи. А сколько отрадныхъ проявленій, чувствъ признательности и любви мы, несомнѣнно, увидѣли бы, если бы было суждено тебѣ дождаться 50-лѣтняго юбилея училища, а вмѣстѣ—и своего 25-лѣтняго! Но провидѣнію увы, было угодно пересѣчь твою жизнь раньше и не пришлось тебѣ видѣть у смертнаго своего одра, какъ и сейчасъ здѣсь въ церкви, многихъ, весьма многихъ изъ твоихъ питомицъ...

Всегда внимательно и участливо-сердечно относилась ты и къ своимъ подчиненнымъ: строго-справедливая въ требованіяхъ исполненія долга службы, ты старалась не обременять ихъ излишними трудами, была всегда привѣтлива, гуманна въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ и съ своей стороны предпринимала всѣ мѣры къ тому, чтобы улучшить ихъ положеніе.

А твои отношенія къ штату низшихъ служащихъ училища?! Для нихъ ты, по-истинѣ, была второю матерью... Приближался свѣтлый праздникъ или Рождественскія святки и ты уже заранѣе задумывалась надъ тѣмъ, какъ ознаменовать для нихъ эти дни. И служащіе получали къ свѣтлому радостному дню пособіе „на красное яичко", а къ Рождеству Христову—пособіе на святки.

О всѣхъ своевременно умѣла ты вспомнить, всѣхъ могла обрадовать, поддержать, утѣшить...

Вся твоя жизнь была служеніемъ истинно-христіанскимъ идеаламъ. Нелицемѣрно, съ вѣрой глубокой, неподдѣльной и чистой въ Творца Вседержителя, ты работала на избранной нивѣ житейской. Съ этой вѣрой ты и предстала въ другой лучшій міръ.

Мы разстались съ тобою, но вѣримъ: духовная связь между нами не оборвалась... Въ этомъ сознаніи мы почерпаемъ для себя единственное утѣшеніе въ настоящую горестную минуту.

Спи спокойнымъ сномъ, добрая труженица, всю жизнь посвятившая на служеніе другимъ! Много трудовъ ты понесла, немало испытала тревогъ и волненій, немало и пользы неоцѣненной при-

несла тому дѣлу, которому отдала всѣ свои силы. Сладкій, вѣчный покой да будетъ для тебя наградой въ обители нашего Небеснаго Отца!

Прощай!.. и прости намъ все то, въ чемъ вольно или невольно мы согрѣшили предъ тобой! Когда нибудь свидимся съ тобою.. Дружески, съ любовью и милостью прощенія встрѣть насъ!..

Послѣ совершенія чина отпѣванія Владыка изволилъ отбыть изъ училищной церкви. Гробъ съ тѣломъ усопшей былъ вынесенъ изъ храма и поставленъ на катафакѣ, и погребальная процессія двинулась по направленію къ вокзалу. Въ проводахъ тѣла принимали участіе: ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ, прот. Хр. Пигулевскій, свящ.: А. Никоновичъ, П. Гальковскій, Н. Макриновъ, В. Барщевскій, В. Эрдманъ, А. Раздольскій, В. Васютовичъ и 2 діакона.

На углу Гоголевской и Замковой улицъ, предъ Св.-Николаевскимъ каѳедральнымъ соборомъ и, по прибытіи процессіи, на перронѣ желѣзно-дорожной станціи, предъ внесеніемъ гроба въ вагонъ, были отслужены краткія литіи. Литія же была совершена и внутри вагона, когда гробъ былъ помѣщенъ тамъ.

На гробъ усопшей были возложены вѣнки изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ. Они были слѣдующіе: 1) большой вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (бѣлые левкои, бѣлая сирень, блѣдно-розовыя розы съ дубовыми листьями) отъ корпораціи училища (преподав., воспит. и проч. служащ. въ училищѣ), съ надписью на лентахъ: «Незабвенной, высокоуважаемой начальницѣ училища Маріи Васильевнѣ Самочерновой отъ корпораціи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства"; 2) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (розовая и бѣлая гвоздика, дубовыя листья и пальмовыя вѣтви) отъ воспитанницъ училища, съ надписью на лентахъ: „Дорогой и незабвенной начальницѣ-матери отъ горячо любящихъ дѣтей-воспитанницъ": 3) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (блѣдно-розовыя розы съ листьями розъ и пальмовыми вѣтбями) отъ учащихся въ образцовой церковно-приходской школѣ при училищѣ, съ надписью: „Незабвенной Начальницѣ Маріи Васильевнѣ Самочерновой отъ ученицъ образцовой Св.-Владимірской школы"; 4) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (чайныя розы съ зеленью) отъ учащихся въ профессіональномъ (рукод.) классѣ при образцовой школѣ, съ надписью: „Дорогой Начальницѣ отъ любящихъ ученицъ профессіональной школы"; 5) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (сере-

бристый съ бѣлыми цвѣтами) отъ семейства Г. Управляющаго губерніей Н. Ф. Ошанина, съ надписью: «Маріи Васильевнѣ Самочерновой отъ Е. А. и Н. Ф. Ошаниныхъ»; 6) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (бельдежуры и бархатные съ блестками листья) отъ бывшей воспитательницы и учительницы училища М. А. Мельниковой, съ надписью: «Дорогой Маріи Васильевнѣ отъ преданной и любящей М. М.»; 7) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ блѣдно-розовыя розы и листья розы) отъ друзей, почитателей и знакомыхъ, съ надписью: «Дорогой Маріи Васильевнѣ отъ друзей»; 8) крестъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (бѣлыя розы и ландыши) отъ нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанницъ покойной, съ надписью: „Незабвенной Начальницѣ отъ горячо любящихъ бывшихъ воспитанницъ Н. Ж., Е. Ц., В. К., К. Н. и Е. С.“ и изреченіемъ: „Любите насъ и тамъ, какъ любили здѣсь“; 9) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ отъ бывшей воспитанницы почившей А. В. Ѳокко, съ надписью: „Незабвенной и дорогой Маріи Васильевнѣ Самочерновой отъ благодарной воспитанницы XIII курса Саши Назаревской-Ѳокко“; 10) вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (бѣлая сирень съ дубовыми листьями и пальмовыми цвѣтами) отъ училищной прислуги, съ надписью: «Незабвенной Начальницѣ Маріи Васильевнѣ отъ всей признательной и преданной прислуги училища»; 11) вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ (бѣлыя розы и красная гвоздика) отъ семейства свящ. А. Никоновича 12) вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ (бѣлыя розы и пальмовыя вѣтви) отъ бывшихъ воспитанницъ училища З. Барщевской и А. Образской; 13) крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ (бѣлыя розы) отъ корпораціи училища; 14) 2 гирлянды изъ искусственныхъ цвѣтовъ: одна— отъ корпораціи училища (бѣлыя лиліи съ зелеными листьями), другая—отъ воспитанницъ училища, дѣтской работы (блѣдно-розовыя розы и фіалки съ зеленью).

Во время пребыванія тѣла въ квартирѣ начальницы и въ училищной церкви вокругъ него были разставлены живые цвѣты и лавровыя деревья.

М. В. Самочернова происходила изъ стариннаго дворянскаго рода Ярошевыхъ (Нижегородской губ.); родилась 9-го декабря 1846 года въ имѣніи родителей—Гавриловѣ, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ.; образованіе получила въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, гдѣ съ успѣхомъ окончила курсъ (получивши въ награду за успѣхи въ наукахъ серебряную медаль) въ 1864 году; была въ замужествѣ за майоромъ. Вас. Авен. Само-

черновымъ, но давно уже овдовѣла. Съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ 1889 году (съ 1 іюня) центральнымъ управленіемъ духов. вѣдом. была назначена начальницей Полоцкаго женскаго училища дух. дѣд. (находящагося въ г. Витебскѣ). Здѣсь и проходила свое служеніе въ теченіе слишкомъ 22 лѣтъ.

За время службы М. В. имѣла счастье нѣсколько разъ представляться Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и бесѣдовать съ Августѣйшей Покровительницей Полоцкаго училища, равнымъ образомъ неоднократно удостаивалась выраженій благодарности со стороны представителей высшей власти въ духовномъ вѣдомствѣ. Какъ знакъ проявленія Монаршаго благоволенія, удостоилась получить лично отъ Государыни Ея портретъ съ собственноручной подписью. Въ 1900 году была Всемилостивѣйше награждена золотой медалью, «За усердіе», для ношенія на груди на Аннинской лентѣ. Кромѣ того, имѣла Всемилостивѣйше пожалованные Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы за 15 и 20 лѣтъ.

Покойная М. В. Самочернова обладала выдающимся педагогическимъ и административнымъ талантомъ. За время управленія Полоцкимъ женскимъ духовнымъ училищемъ она поставила его на такую высоту, на какой училище не стояло никогда ранѣе. Труды ея въ этой области и полученные результаты настолько значительны, что потребовался бы спеціальный историческій очеркъ, если бы задаться мѣслью перечислить и оцѣнить по достоинству ея заслуги въ дѣлѣ служенія интересамъ духовнаго просвѣщенія. М. В. была одарена и крупнымъ поэтическимъ талантомъ: съ ея именемъ связывается представленіе автора многихъ пьесъ, гимновъ, басенъ и стихотвореній, предназначенныхъ для женской школы. Часть изъ нихъ уже появилась въ печати, часть приготовлялась къ изданію.

При выдающихся нравственныхъ качествахъ, свѣтломъ умѣ, искренней религіозности и глубокой преданности Царскому Престолу покойная являлась для Полоцкаго училища мудрымъ кормчимъ, способнымъ уберечь ввѣренный ея попеченію разсадникъ духовнаго просвѣщенія отъ вредныхъ стороннихъ вліяній и могущимъ создать изъ членовъ этого разсадника—желательныхъ дѣятелей церкви, общества и государства. Немало добрыхъ христіански настроенныхъ матерей семействъ, опытныхъ учительницъ и вообще полезныхъ людей вышло изъ среды питомицъ почившей. Неудивительно поэтому, что вѣсть о ея смерти повергла мѣстное общество въ искрен-

нюю печаль и собрала подъ сводами училища и училищной церкви многихъ и весьма многихъ ея почитателей и друзей.

Миръ праху твоему, незабвенная труженица, и вѣчная память въ потомствѣ!

При жизни ты всѣмъ существомъ своимъ возлюбила Полоцкое училище: будь добрымъ геніемъ для него и по смерти! Теперь ты ближе къ Престолу Всевышняго... Молись же, да утишится буря, постигшая училище, да снизойдетъ спокойствіе и миръ въ этотъ вертоградъ, да преуспѣваетъ и возрастаетъ онъ отъ мѣры въ мѣру, во славу Бога, на благо ближнимъ, храня великіе завѣты, преподанные тобой!..

Тѣло М. В. въ настоящее время погребено въ родовомъ имѣніи Яшеровыхъ—Гавриловѣ, Нижегородской губ., Лукояновскаго уѣзда, подъ сѣнью храма (св. Вознесенія). созданнаго отцомъ усопшей *).

П. П—скій.

По поводу безвременной кончины начальницы женскаго училища духовнаго вѣдомства Маріи Васильевны Самочерновой.

(*Письмо въ редакцію*).

Итакъ не стало незабвенной, незамѣнимой Маріи Васильевны. Не осталось здѣсь даже ея дорогой могилы; осталось только о ней одна самая добрая и благодарная память. Говорить о заслугахъ Маріи Васильевны излишне: онѣ слишкомъ очевидны и ихъ слишкомъ много. Самая великая заслуга почившей начальницы та, что она всегда была для учащихся родною матерью, что она любила дѣтей самою и истинною и неподдѣльную любовью, радовалась радостями этихъ дѣтей и скорбѣла ихъ скорбями. Своею любовью она не оставляла воспитанницъ и по выходѣ ихъ изъ училища: за каждою изъ нихъ она и теперь слѣдила и какъ бы молитвенно руководила ихъ въ жизни; всегда готова была помочь каждой изъ нихъ и добрымъ совѣтомъ и ласковымъ словомъ и своимъ вліяніемъ. Особенно нѣжно она любила сиротъ, неумолимой судьбой лишенныхъ материнской ласки. И въ этой постоянной заботѣ о дѣтяхъ она видѣла свое призваніе и этою заботою она была безконечно счастлива. Я, по крайней мѣрѣ, никогда и ни гдѣ не встрѣчалъ такихъ счастливыхъ людей, а счастлива она была потому, что любила свое дѣло и была вѣрна своему долгу. Своею жизнію Марія Васильевна рѣшила

*) См. «Вит. Губ. Вѣд.».

великій вопросъ о томъ, гдѣ и въ чемъ искать счастье и нашла его въ своемъ любящемъ сердцѣ. И этой рѣдкой любви къ дѣтямъ она осталась вѣрна до гроба и великую свою душу отдала за этихъ дѣтей. Вѣдь и умерла она безвременно потому, что слишкомъ любила дѣтей. И будетъ за то ей вѣчная, добрая молитвенная память!

Двухъ мнѣній о почившей начальницѣ училища быть не можетъ, что говорю я, то скажетъ и всякій, кто сколько нибудь зналъ ее.

По ученію Христа Спасителя одни наши добрыя чувства не имѣютъ цѣны предъ судомъ Милосерднаго Господа; эти добрыя чувства только тогда пріятны Богу, когда они сопровождаются съ нашей стороны добрыми дѣлами, ибо какая польза для насъ, если мы будемъ говорить „Господи, Господи", а добрыхъ дѣлъ дѣлать не будемъ. По этому, по долгу справедливости, всѣмъ учившимся у почившей Маріи Васильевны и всѣмъ, кто зналъ ее, слѣдовало бы самимъ дѣломъ доказать свою искреннюю къ ней благодарность. Было бы хорошо, если бы при Витебскомъ женскомъ духовномъ училищѣ была основана стипендія имени начальницы Самочерновой; и тогда имя ее никогда не забудется въ стѣнахъ этого заведенія. Необходимый сборъ средствъ на образованіе фонда для стипендіи можно произвести путемъ добровольной подписки. Не сомнѣваюсь, что это предложеніе найдетъ столько сочувствующихъ доброму дѣлу, сколько для того потребуется.

С. В. А.

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на журналы и газеты на 1912 годъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей Алексѣй Матюшенскій.

Печатать разрѣшается, 18 декабря 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.